

Николай Потапов

Великая Отечественная война

(1941 – 1945)

Николай Иванович Потапов

Великая Отечественная

Война. 1941–1945 (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8051842

Николай Потапов. Великая Отечественная война. 1941–1945

(сборник): Сказочная дорога; Москва; 2013

ISBN 978-5-4329-0035-7

Аннотация

Николай Иванович Потапов – автор книг «На семи ветрах», «Жизнь без любви невозможна», «Развал, расстрел», «Темное царство», «Так вот и живем».

Участник Великой Отечественной войны. После войны окончил штурманское авиационное училище. Летал штурманом на разных типах самолетов. Позже работал в газетах и журналах редактором. Многие годы трудился во Всероссийском добровольном обществе любителей книги. Имеет правительственные награды. По его пьесам поставлены спектакли в ряде профессиональных драматических театров.

В новую книгу драматурга вошли документальные драмы, посвященные героизму советских людей, роли рядовых солдат, офицеров, полководцев в решающих битвах Великой Отечественной войны (1941–1945).

Содержание

Зима 41-го. Битва под Москвой	6
Действующие лица	6
Действие первое	9
Картина I	9
Картина II	14
Картина III	18
Картина IV	23
Картина V	32
Картина VI	39
Картина VII	41
Картина VIII	43
Картина IX	46
Картина X	48
Картина XI	49
Картина XII	51
Картина XIII	53
Картина XIV	55
Действие второе	63
Картина XV	63
Картина XVI	68
Картина XVII	73
Картина XVIII	82
Картина XIX	86

Картина XX	90
Картина XXI	100
Картина XXII	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Николай Потапов
Великая Отечественная
война. 1941–1945 (сборник)

© Потапов Н. И., 2013

© Издательский дом «Сказочная дорога». Оформление,
2013

Зима 41-го. Битва под Москвой

Документальная драма

Действующие лица

Сталин – председатель Совета Народных Комиссаров СССР.

Молотов – народный комиссар иностранных дел СССР.

Маленков – член правительства.

Щербаков – секретарь Московского горкома партии.

Жуков – генерал армии, член Ставки Верховного главнокомандования.

Василевский – генерал, работник Генерального штаба.

Еременко – генерал, командующий Брянским фронтом.

Конев – генерал, командующий Калининским фронтом.

Буденный – командующий Резервным фронтом.

Артемьев – генерал, командующий Московским военным округом.

Жигарев – генерал, командующий ВВС.

Троицкий – полковник, командир танковой бригады.

Власик – генерал, начальник охраны Сталина.

Чадаев – сотрудник Совнаркома.

Игнатошвили – генерал, заместитель начальника охра-

ны Сталина.

Павел – рабочий.

Клава – его жена.

Юра – их сын.

Нина – их дочь.

Борис – директор ювелирного магазина.

Клара – его жена.

Эдик – их сын.

Клочков – политрук.

Андрей, Карим, Гавриил, Мусамбеков – солдаты.

Таня – партизанка.

Черчилль – премьер-министр Великобритании.

Иден – министр иностранных дел.

Гленн – член парламента.

Исмей – генерал, советник Черчилля по военным вопросам.

Гитлер – канцлер Германии.

Геринг – командующий военно-воздушными силами, рейхсмаршал.

Гальдер – генерал, начальник Генерального штаба.

Брахич – фельдмаршал, командующий сухопутными войсками.

Хойзингер – фельдмаршал, заместитель начальника Генерального штаба.

Бок – фельдмаршал, командующий группы армий «Центр».

Лееб – фельдмаршал, командующий группы армий «Север».

Рунштедт – фельдмаршал, командующий группы армий «Юг».

Гудериан – генерал, командующий 2-й танковой армией.

Ева Браун

Солдаты, офицеры немецкой армии.

Действие первое

Картина I

Просторный кабинет.

Перед картой фронтов стоят **Жуков**, **Василевский**.

Жуков. Обстановка на фронтах сложная, опасная. Придется наши войска отводить за Днепр и там создавать оборонительные рубежи. Иначе немцы могут окружить наши войска.

Василевский. Такая угроза есть, и допустить этого нельзя.

Жуков. Хочу доложить об этом товарищу Сталину. Вы скажу ему наши соображения о дальнейшем ведении боевых действий на московском и других направлениях.

Василевский. Это правильно. Откладывать нельзя. Обстановка сложилась критическая.

Жуков. Нам надо не стесняться найти в себе мужество и сказать народу правду: почему наша армия отступает, почему так получилось, что она оказалась в таком тяжелом положении?

Василевский. Это верно. Сказать правду надо.

Жуков. Прежде всего надо по достоинству оценить немецкую армию, с которой нам пришлось столкнуться с

первых дней войны. Мы же не перед дурачками отступали тысячи километров в глубь своей территории, а перед сильнейшей армией мира. Надо честно сказать, немецкая армия к началу войны была подготовлена лучше нашей армии, лучше выучена, лучше вооружена, психологически была лучше готова к войне. Она имела двухлетний опыт ведения войны на Западе, и притом войны победоносной. А это имеет огромное влияние на моральное состояние войск. Надо также признать, что немецкий Генеральный штаб, вообще немецкие штабы работали тогда лучше, чем наши штабы. Немецкие командующие в тот период лучше думали, лучше оценивали обстановку. Мы учились в ходе войны, в ходе боев. И кое-чему уже научились, стали даже бить немцев, одерживать над ними победу. А начинали войну с того, что немцы имели над нами преимущество во всех отношениях. У нас стесняются также говорить о неустойчивости наших войск в начальный период войны. А войска были неустойчивыми, и не только отступали, но часто и бежали с поля боя, впадали в панику. Не секрет, что у нас рядом воевали дивизии стойкие, сражались с врагом мужественно, и были нестойкие, отступали с поля боя, бежали. В общем, были разные командиры, разные дивизии. Обо всем этом следует говорить и помнить.

Василевский. Да, это верно. Все это было.

Жуков. А трактовка внезапности нападения на нас Германии? Эта трактовка неполна, неправильна. Что значит

внезапность, когда мы говорим о боевых действиях такого масштаба? Это ведь не просто внезапный переход границы, не просто внезапное нападение. Внезапность перехода границы сама по себе ничего не решает. Главная опасность внезапности заключается не в том, что немцы внезапно перешли границу, а в том, что для нас оказалось внезапностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях фронта, и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара. К началу войны 22 июня 1941 года на границе СССР было сосредоточено 153 германские дивизии, среди них 19 танковых, 14 моторизованных. Кроме того, 37 дивизий выставили сателлиты Германии: Финляндия, Румыния, Венгрия. 190 дивизий – это огромная сила вторжения. Было брошено против нас пять тысяч немецких боевых самолетов. Это и есть то главное, что предопределило наше отступление и наши потери первого периода войны, а не только и не столько внезапность перехода границы.

Василевский. Сталин верил: если мы не дадим себя спровоцировать, не совершим какого-либо ложного шага, то Гитлер не решится разорвать пакт о ненападении и напасть на нас.

Жуков. Верил, верно. Верили и другие руководители страны. Переоценивали и меру занятости Гитлера на Западе, считали, он там завяз и в ближайшее время не сможет воевать на два фронта: против нас и на Западе. Такое мнение поддерживали многие руководители страны, особенно

министр иностранных дел Молотов.

Василевский. Да, это тоже было.

Жуков. По правде сказать, большинство людей у нас Гитлеру не верили. Но нам надо было как можно дольше оттягивать войну, так как наша армия была еще слаба, шло ее перевооружение новой боевой техникой. Наши военные заводы работали на полную мощность, ускоренно строились и новые заводы. Выпускали новые танки, новые самолеты, новые орудия, новые пулеметы. Немцы знали, что Красная Армия спешно перевооружается и с каждым месяцем становится все сильнее и сильнее. Поэтому они стремились напасть на нас как можно раньше, не обращая внимания на пакт о ненападении.

Василевский. Да, немцы сами в пакт особо не верили, считали пустой бумажкой.

Жуков. Да, это так. Мы тоже особо не верили, знали вероломство Гитлера, считали, пока Германия воюет на Западе против Англии и Франции, Гитлер развязывать войну против нашей страны не будет, потому что воевать на два фронта – это безрассудство, безумие.

Василевский. Но Гитлер не посчитался с этим.

Жуков. Не посчитался, потому что знал: Советский Союз перевооружает свою армию быстрыми темпами и оттягивать войну с нами не выгодно. Пока она ослаблена, надо сокрушить ее за три-четыре месяца, а потом бросить всю свою мощь против Англии. Так рассчитывал Гитлер.

Василевский. Да, это и склонило его начать войну сначала против нас...

Жуков. А Сталин Гитлеру тоже не доверял, не верил в его честность, порядочность, знал его способность пойти на обман, на предательство. Еще задолго до войны, выступая перед выпускниками военных академий, Сталин говорил: «У нас с Германией дружеские отношения не сложились. Война с Германией неизбежна. Эта война с нашей стороны перерастет в победоносную национально-освободительную. Поражение Германии в этой войне предопределено историей. К войне надо готовиться, – говорил он, – воспитывать армию в духе наступления». Призывал повышать качество и эффективность партийно-политической и воспитательной работы в армии и на флоте. А за полтора месяца до начала войны Сталин предупреждал, что над нашей страной нависла смертельная угроза. Германия хочет уничтожить наше социалистическое государство, уничтожить нашу великую Родину Ленина, завоевания Октября, истребить миллионы советских людей, а оставшихся в живых превратить в рабов. Так что Сталин все понимал, все видел и знал. Он хотел только оттянуть войну еще на 1,5–2 года, чтобы вооружить армию и флот новой боевой техникой. Но не получилось.

Василевский. К сожалению, не получилось. Гитлер оттягивать нападение на нашу страну не стал.

Жуков. Во всех планах Гитлера перед началом войны предусматривалось не допустить отхода частей Красной Ар-

мии в глубь территории страны, все они должны быть окружены и уничтожены до рубежа Днепра.

Василевский. Планы были у них дерзкими, смелыми. К сожалению, им многое удалось.

Жуков. Удалось. Пойду к Верховному, доложу ему наши соображения о дальнейших боевых действиях против немцев.

Василевский. Желаю тебе убедить ставку и Верховного в правильности планов Генерального штаба.

Жуков. Постараюсь. Хотя будет трудно.

Василевский. Я буду в своем кабинете.

Жуков. Хорошо.

Снимает с подставки карту фронтов, сворачивает ее, уходит.

Картина II

Просторный кабинет Сталина. За длинным столом сидят руководители страны. **Жуков** вешает на подставку карту.

Сталин. Ну, докладывайте, что у вас?

Жуков (*подходит к карте фронтов*). Я хотел бы подробно изложить возможности и предлагаемый характер действий противника в ближайшие дни.

Молотов. Откуда вам известно, как будут действовать

немецкие войска?

Жуков. Мне не известно, как будут действовать немецкие войска, но, исходя из анализа обстановки, они будут действовать только так, а не иначе. Мое предположение основано на анализе состояния и дислокации немецких войск, и прежде всего бронетанковых и механизированных групп, которые являются ведущими в их стратегических планах.

Сталин. Продолжайте, продолжайте.

Жуков. На московском стратегическом направлении немцы в ближайшие дни, видимо, не смогут вести крупные операции, так как они понесли здесь слишком большие потери. У них нет крупных стратегических резервов для обеспечения правого и левого крыла группы армий «Центр». На Ленинградском направлении без дополнительных сил немцы не смогут начать операции по захвату Ленинграда и соединения с финнами. На Украине главные сражения могут разыграться в районах Днепропетровска, Кременчуга, куда вышла главная группировка бронетанковых войск противника группы армий «Юг». Наиболее слабым участком нашей обороны является центральный фронт. Армии Центрального фронта, прикрывающие направление на Гомель, очень малочисленны и слабо обеспечены техникой. Немцы могут воспользоваться этим и ударить во фланг и тыл войскам Юго-Западного фронта, удерживающим район Киева.

Сталин. Что вы предлагаете?

Жуков. Прежде всего укрепить центральный фронт, пе-

редавал ему не менее трех армий за счет Западного направления: одну – за счет Юго-Западного фронта, одну – из резерва Ставки. Поставить во главе фронта другого, более опытного и энергичного командующего. Кузнецов недостаточно подготовлен, он не сумел твердо управлять войсками фронта в начале войны в Прибалтике. Конкретно предлагаю на должность командующего Ватутина, моего первого заместителя.

Сталин. Ватутин мне будет нужен здесь. Вы что же, предлагаете ослабить направление на Москву?

Жуков. Нет, не предлагаю. Противник здесь, по нашему мнению, пока вперед не двинется. А через 12–15 дней мы можем перебросить с Дальнего Востока не менее восьми вполне боеспособных дивизий, в том числе одну танковую.

Молотов. А Дальний Восток отдадим японцам?

Жуков *(на реплику не отвечает, продолжает доклад)*. Войска Юго-Западного фронта необходимо целиком отвести за Днепр. За стыком Центрального и Юго-Западного фронтов сосредоточить резервы не менее пяти усиленных дивизий.

Сталин. А как же Киев?

Жуков. Киев придется оставить. А на Западном направлении нужно немедленно организовать контрудар с целью ликвидации Ельнинского выступа, так как этот плацдарм противник может использовать в удобное для него время для удара на Москву.

Сталин *(с возмущением)*. Какие там еще контрудары! Что

за чепуха? Опыт показал, наши войска не могут наступать... И как вы могли додуматься сдать врагу Киев?

Жуков. Если вы считаете, что я, как начальник Генерального штаба, способен только чепуху молотить, тогда мне здесь делать нечего. Я прошу освободить меня от должности начальника Генерального штаба и послать на фронт. Там я, видимо, принесу больше пользы Родине.

Сталин. Вы не горячитесь, не горячитесь! Идите работайте, мы тут посоветуемся и тогда вызовем вас.

Жуков уходит.

Ну, что? Будем освобождать товарища Жукова от должности начальника Генерального штаба?

Раздаются голоса присутствующих: «Надо освобождать».

Вызывают Жукова. **Жуков** входит.

Вот что, мы посоветовались и решили освободить вас от обязанностей начальника Генерального штаба. На это место назначим Шапошникова. Правда, у него со здоровьем не все в порядке, но ничего, мы ему поможем.

Жуков. Куда прикажете мне отправиться?

Сталин. Куда бы вы хотели?

Жуков. Могу выполнять любую работу, могу командовать дивизией, корпусом, армией, фронтом.

Сталин. Не горячитесь, не горячитесь. Вы говорили об организации контрудара под Ельней, ну вот и возьмитесь за

это дело. Мы назначим вас командующим Резервным фронтом. Когда вы можете выехать?

Жуков. Через час.

Сталин. Сейчас в Генштаб прибудет Шапошников, сдайте ему дела и уезжайте. Имейте ввиду, вы остаетесь членом Ставки Верховного Главнокомандования.

Жуков. Разрешите отбыть?

Сталин (*стараясь смягчить ситуацию*). Садитесь за стол и выпейте с нами чаю. Нам надо еще кое о чем поговорить.

Жуков нехотя садится за стол. Ему подают чай.

Картина III

В просторном кабинете **Гитлер** проводит совещание. Присутствуют командующие фронтами, армиями, работники Генштаба.

Гитлер. Я сердечно поздравляю всех вас с блестящими победами на всех фронтах России.

Раздаются возгласы одобрения: «Хайль Гитлер! Хайль Гитлер!...»

Я все время стараюсь поставить себя в положение русских. Практически войну они уже проиграли. Хорошо, что мы разгромили их танковые и военно-воздушные силы в самом начале войны. Восстановить их они больше уже не могут. После победоносного осуществления плана «Барбарос-

са» по разгрому советских Вооруженных сил и успешному завершению похода на Восток перед вооруженными силами Германии на конец осени и зимы 41/42 года могут быть поставлены следующие стратегические задачи. В Северной Африке захватить Тобрук и наступать на Суэцкий канал. Из Закавказья бросить механизированный экспедиционный корпус в Иран и Ирак, блокировать западный вход в Средиземное море путем захвата Гибралтара. Но пока на восточном фронте группа армий «Центр» после Смоленского сражения продвинулась далеко вперед, а войсковая группа армий «Юг» отстала, русские могут отрезать часть сил «Центра», которые продвинулись вперед. Куда двигать войска? На Юг или на Север? Это будет для меня самым трудным решением в войне с русскими. Мы планировали не допустить отхода частей Красной Армии в глубь территории Советского Союза, все они должны были быть окружены и уничтожены до рубежа Днепра. Но это не получилось. Исходя из сложившейся обстановки, надо приостановить наступление группы армий «Север». Командующему группой армий «Центр» фельдмаршалу фон Боку заняться наведением порядка в своих армиях, восстановить боеспособность танковых соединений. Рунштедту – группе армий «Юг» – уничтожить русские войска и не допустить уход их на восток Днепра. Может, у кого есть другое мнение?

Бок. Разрешите, мой фюрер?

Гитлер. Прошу.

Бок. Учитывая состояние войск группы армий «Центр» и высокий наступательный дух солдат и офицеров, мы можем продолжить успешное наступление на Москву, окружить ее и добиться ее капитуляции. После успешного завершения этой операции 3-я танковая группа может продолжить наступление к Волге.

Гитлер. Вы уверены в успешном наступлении на Москву?

Бок. Более чем уверен, мой фюрер!

Гитлер. Я одобряю ваш план. Желаю успеха.

Бок. Благодарю вас, мой фюрер!

Лееб. Разрешите, мой фюрер?

Гитлер. Говорите.

Лееб. Исходя из наших возможностей и высокого морального духа войск, мы можем в ближайшее время занять Ленинград.

Гитлер. Но Ленинград укреплен, это город-крепость. Вы понимаете это?

Лееб. Понимаем, мой фюрер. Если город будет продолжать сопротивляться, мы разрушим его, сотрем с лица земли.

Гитлер. Ваш план одобряю, Лееб. Желаю успеха.

Лееб. Благодарю вас, мой фюрер. Ленинград будет наш!

Гитлер. Есть еще другие мнения? (*Молчание.*) А почему молчите вы, Рунштедт? Вам нечего сказать о южном фронте?

Рунштедт. Я согласен с вашим приказом – не допустить ухода русских войск на восток Днепра.

Гитлер. У меня возникло другое соображение. Вы на юге должны пройти через Харьков, Донбасс, вторгнуться на Кавказ и двигаться в Ирак и Иран. Вы согласны с этим, Рунштедт?

Рунштедт. Согласен, мой фюрер. Мы выполним любой ваш приказ!

Браухич. Разрешите, мой фюрер?

Гитлер. Что у вас?

Браухич. У меня и начальника Генерального штаба Гальдера есть сомнения в выполнении этих сложнейших задач.

Гитлер. Почему?

Браухич. Во-первых, войска устали. Им нужен отдых. Во-вторых, войска надо пополнить личным составом, техникой, особенно танками. И в-третьих, при таком состоянии армий, как сейчас, у нас нет уверенности в успешном выполнении этих сложных задач. А неудачи могут поколебать уверенность наших солдат, офицеров в победе над противником, что опасно.

Гитлер. И вы согласны с этим, Гальдер?

Гальдер. Да, согласен, мой фюрер. Лучше немного повременить, привести в порядок войска и потом переходить в решительное наступление.

Недовольные голоса командующих фронтами.

Гитлер. Вы слышите, Гальдер? Командующие фронтами не согласны с вами?

Гальдер. Слышу, мой фюрер. Но я остаюсь при своем

мнении.

Гитлер. Нам нельзя медлить. Противник в растерянности, войска его деморализованы, ослаблены, понесли в боях тяжелые потери. Надо двигаться вперед по всем направлениям, лишить противника жизненно важных районов. Первая цель — это, конечно, Ленинград и русское побережье Балтийского моря. Здесь много промышленных предприятий, завод по производству сверхтяжелых танков, военно-морские базы для русского флота. Все это можно ликвидировать к концу августа. И после этого значительную часть войск группы армий «Север» можем передать в распоряжение группы армий «Центр» на Московское направление. На Юге для нас важны Донецкий бассейн, начиная от Харькова. Там расположена вся база русской экономики. Овладение этим районом приведет к краху всей русской экономики.

Гальдер. Все это так, мой фюрер. Но вы примите во внимание мое предложение и Браухича.

Гитлер. Хорошо, я подумаю и приму решение. Вы все должны помнить: я послал в Россию лучшие военные части, лучших солдат, они проливают свою кровь, и мы будем безжалостно и беспощадно проливать кровь русских солдат, русских людей. Надо вытравить из себя такую разлагающую, смертельную химеру, как совесть, жалость. Мы все должны быть беспощадными в этой победоносной, освободительной войне. Готовясь к захвату Москвы, город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель

— будь то мужчина, женщина или ребенок — не мог его покинуть, всякую попытку выхода подавлять силой. Произвести необходимые приготовления, чтобы Москва и ее окрестности с помощью огромных сооружений были заполнены водой. Там, где стоит сегодня Москва, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа. Для других городов должно действовать правило: перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами. Мир содрогнется от жестокости и беспощадности наших солдат. Они пройдут победоносным маршем по территории многих стран и установят порядки великого рейха! Вперед, к победе! Все свободны.

Возгласы присутствующих: «Хайль Гитлер! Слава Гитлеру! Слава великому полководцу!...»

Картина IV

Комната-спальня **Черчилля**.

Он сидит в кресле в красивом персидском халате, курит сигару. Здесь же сидят в креслах **Иден, Гленн, Исмей**. Идет оживленный разговор о разных международных проблемах.

Черчилль. Да, выступая тогда в парламенте, я говорил: какая держава в Европе представляет угрозу для Англии? Франция? Нет. Испания? Нет. Другое дело Германия. Она

никого не боится и вооружается в масштабах, еще невиданных в истории этой страны. Во главе ее стоит кучка торжествующих головорезов. Очень скоро им придется делать выбор между экономическим, финансовым крахом и войной. Если для них успешно закончится война, начнется германизация Европы под нацистским контролем. Так что я раньше других английских политиков понял угрозу, которую Германия представляет для Англии.

Иден. Это верно. Вы были первым политиком, кто говорил об этой опасности для Англии.

Черчилль. И я предлагал в проведении европейской политики опираться на Францию и Лигу наций. Я считал необходимым использовать Лигу наций для создания антигерманского фронта в Европе. Но английское правительство недооценивало опасность, которая исходила из Германии для английского народа, и продолжало заигрывать с этим чудовищем – Гитлером.

Гленн. Но вы раньше к Гитлеру питали определенные симпатии.

Черчилль. Да, это было. Я восхищался тем, что безвестный ефрейтор поднялся до роли главы государства.

Гленн. Вам в Гитлере импонировало и то, что фюрер выступал в качестве злейшего врага Советского Союза и вообще против всякого революционного движения.

Черчилль. И это было, не отрицаю.

Гленн. Перед Гитлером и Муссолини вы снимали шляпу.

Они принадлежали к вашему миру, потому что вы были таким же злейшим врагом большевизма, как и Гитлер.

Черчилль. Да, я разделял некоторые его антибольшевистские взгляды.

Гленн. Вы даже восхищались Гитлером, что он так энергично и смело возрождал экономическую и военную мощь Германии.

Черчилль. Да, я восхищался. Но я этим хотел подтолкнуть Германию на войну с Советским Союзом. Надеюсь, что в результате этой войны Советский Союз будет уничтожен, а Германия настолько истощит свои силы, что утратит способность бороться против Англии за гегемонию в Европе. Я вообще считал, если моя страна потерпит поражение, мы должны найти такого же великолепного лидера, как Гитлер, который возродил бы нашу отвагу и возвратил наше место среди народов. Нам предстояло бороться против зверя социализма, и мы могли справиться с ним куда более эффективно, если бы действовали как единая стая гончих, а не как стадо овец.

Гленн. Да, ваша враждебность к коммунизму граничила тогда с заболеванием.

Черчилль. Что поделаешь, Гленн, таков уж я есть. Но в сентябре 1938 года наш премьер Чемберлен и французский премьер Даладье покорно явились к Гитлеру в Мюнхен, где при участии Муссолини заключили соглашение об отторжении от Чехословакии Судетской области, как требовал Гит-

лер, и передаче ее Германии. Это многих удивило и обеспокоило. Но Чемберлен заявил: «Я верю, что это будет мир для нашего времени!» Наивный человек!

Иден. В это же самое время Гитлер и Муссолини в Мюнхене обсуждали перспективы войны против Англии.

Исмей. Это было с их стороны невероятной наглостью.

Черчилль. Я тогда заявил в парламенте: мы без войны потерпели поражение. Страшная чаша весов склонилась в пользу Гитлера.

Гленн. Это было предательством Чехословакии, а потом и Австрии.

Исмей. Они развязали руки Гитлеру и Муссолини, их агрессия в Европе усилилась.

Гленн. Да, они решили, что могут делать в Европе все, что им выгодно, и сопротивления им не будет.

Иден. И те же Чемберлен и Даладье сорвали переговоры с Советским Союзом о заключении военного оборонительного союза между СССР, Англией и Францией против агрессии в Европе.

Черчилль. Если бы Чемберлен и Даладье ответили русским согласием и сказали: «Хорошо, давайте же втроем объединимся и сломаем Гитлеру шею» или что-нибудь в этом роде, наш парламент это одобрил бы, и история Европы могла пойти по иному пути.

Гленн. Вполне могла. Но я не могу понять, каковы были у них возражения против заключения соглашения с Россией.

Иден. Русские поняли, что англичане и французы требуют от них односторонней и даровой помощи, не берясь оказывать им эквивалентную помощь.

Исмей. Они не предусматривали обязательств Англии и Франции по гарантированию русским помощи в случае прямого нападения на них со стороны агрессора.

Гленн. Но как же так можно? Хотели русских просто надурить, обмануть?

Исмей. Выходит, так.

Иден. Не менее странно вели себя правители Англии, Франции и во время войны с Германией с сентября 1939 года по апрель 1940-го. По существу, эту странную войну мы не вели и помощь Польше не оказали, оставили ее один на один с Германией.

Гленн. Потому немцы так легко и быстро расправились с поляками.

Исмей. По сути, это было предательство поляков. Поэтому русские вынуждены были подписать с Германией двустороннее соглашение о ненападении друг на друга. Нам они уже не верили.

Иден. Подписав с Германией пакт о ненападении, Россия обеспечила себе мирное развитие и укрепляла свою оборонную мощь.

Гленн. Но немцы и русских обманули. Через два года разорвали этот пакт и напали на Советский Союз.

Исмей. Для русских это было полной неожиданностью.

Иден. Да, вероломству Гитлера не было предела.

Гленн. Мы тоже не раз предавали своих друзей. Когда Гитлер напал на Францию, мы тоже долго размышляли, что нам делать, как ей помочь, и Франция, оставшись в одиночестве, вынуждена была капитулировать, подписала с Германией позорный мирный договор.

Исмей. А что же ей оставалось делать, если немцы захватили Париж?

Иден. Да, наше правительство в этой ситуации проявило себя не с лучшей стороны.

Черчилль. Поэтому, когда я стал премьер-министром Англии, почувствовал себя избранником судьбы. Мне казалось, вся моя прошлая жизнь была лишь подготовкой к этому часу, к этому испытанию. Наконец-то я получил право отдавать приказания по всем вопросам, в том числе, по отношению к войне. И, выступая в мае 1940 года в Палате общин, я честно заявил: «Мне нечего предложить вам, кроме крови, труда, пота и слез. Вы спросите, какова наша политика? Я отвечу: продолжать войну на море, на суше и в воздухе, со всей нашей мощью и со всей нашей силой! Такова наша политика. Вы спросите: какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа! Победа любой ценой, победа, несмотря ни на что, победа, каким бы долгим и тяжелым ни был к ней путь».

Иден. Да, сэр, ваша речь произвела тогда сильное впечатление не только на членов парламента, но и на всю страну.

Гленн. Это был как удар грома в ясный день. Он пробудил от спячки всех, вызвал у людей уверенность в своих силах и своих возможностях.

Черчилль. Я сказал тогда, что битва за Францию окончена. Теперь должна начаться битва за Британию. Поэтому посвятим себя своему долгу и будем выполнять его так, чтобы, даже если Британская империя просуществует тысячу лет, и тогда люди могли сказать: это был их лучший час!

Исмей. Это была, сэр, ваша лучшая речь из всех, которые я слышал раньше. Она действительно всколыхнула страну, вдохновила народ. И когда я сообщил вам утром 22 июня о нападении Германии на Советский Союз, вы воскликнули: «О, боже! Мы спасены, Исмей! Это для нас дар богов! Англия будет жить!» И пообещал помочь русским всем, чем только сможем.

Черчилль. Да, в речи по радио я сказал тогда: опасность для России – это опасность для нас и для Америки; и борьба каждого русского за свой дом и очаг – это борьба за каждого свободного человека в любом уголке земного шара. И уже 12 июля мы подписали с русскими соглашение о совместных действиях правительства СССР и правительства Англии в войне против Германии.

Гленн. Да, сэр, вы очень изменили свое отношение к Советскому Союзу, к его политике. От вражды и ненависти – к совместным действиям в войне против Германии, оказании России должной помощи. Не будет ли это лишь вашим сло-

весным блефом? Внутри вы остались прежним ненавистником коммунизма и большевиков?

Черчилль. Время покажет, Гленн, как вести себя. Все будет зависеть от способности России защитить свою свободу и независимость в этой войне. Откровенно скажу, мне не хотелось бы видеть ни сильную Германию, ни сильную Россию. Для нас было бы лучше, если бы они как можно больше убивали друг друга в этой войне.

Гленн. Вы что, согласны с позицией американского сенатора Трумэна? Он недавно заявил: «Если мы увидим, что побеждает Германия, мы будем помогать России. А если увидим – побеждает Россия, будем помогать Германии. И пусть они как можно больше убивают друг друга».

Иден. Это было странное заявление в такое трагическое время.

Исмей. Да, очень странное!

Черчилль. Ну почему же странное? Видимо, так настроено большинство политиков Америки. И я их понимаю.

Иден. Это далеко не так, сэр. Президент Америки Рузвельт заявил без колебаний, что они окажут России всю возможную помощь, особенно поставками вооружения и стратегического сырья.

Гленн. Но русские были этим недовольны и прямо заявили нашей делегации на переговорах в Москве: «Советская армия ведет тяжелейшие бои. Мы оттягиваем с Запада основные силы немцев, которые могли бы вторгнуться в Ан-

глию. На нас лежит главное бремя войны. А вы, господа, предлагаете в качестве помощи какие-то незначительные материалы и оборудование». И они, по-моему, правы. То, что мы обещаем им дать, — это, как говорится у русских, курам на смех.

Черчилль. Ну нет, Гленн, ты не прав. А что мы должны сделать? Высадить на севере Франции крупный десант, как настаивают на этом русские?

Гленн. А почему бы и нет? Это была бы им существенная помощь.

Черчилль. Да наш десант немцы уничтожат на переходе в проливе с помощью авиации и подводных лодок. И десантники окажутся на дне моря. Ты этого хочешь?

Гленн. Но высадку десанта можно осуществить ночью или когда над проливом стоит туман. И крупных потерь можно избежать.

Черчилль. Это гадание на кофейной гуще, Гленн. Я не могу рисковать жизнью нескольких десятков тысяч десантников. Это было бы с моей стороны преступлением. При встрече со мной в Лондоне Молотов спросил меня, как английское правительство может отвлечь с советско-германского фронта 40 германских дивизий. Представляете? Отвлечь 40 германских дивизий! Каково, а? Не пять, не десять дивизий, а сорок!

Гленн. И что вы ответили ему?

Черчилль. Я несколько минут был в шоке, лишился дара

речи, а потом с трудом выдавил из себя: «Хорошо, мы подумаем над этой трудной просьбой».

Гленн. И до сих пор все думаете?

Черчилль. А что я могу обещать им? Я пока еще, слава богу, в своем уме.

Гленн. Так вот и получается, мы тут раздумываем, гадаем, а русские солдаты гибнут там на фронтах тысячами.

Черчилль. Но это не наша вина. Видно, такая была воля Всевышнего. Мне, конечно, тоже жаль русских, но англичан жаль больше. Но так распорядилась судьба.

Иден. Конечно. Самая реальная помощь русским была бы, если бы мы открыли Второй фронт в Европе. Но это пока несбыточная мечта.

Исмей. Да, это уже из области фантазии.

Черчилль. Помечтать об этом, конечно, можно, но лишь помечтать, не более того. Бог прощает людям грехи, но не прощает глупости. Исмей, организуй нам кофе. Попьем кофе и будем приступать к работе.

Исмей. Будет сделано, сэр. (*Уходит.*)

Картина V

Квартира Сталина в Кремле. За столом ужинают **Сталин, Молотов, Маленков, Щербаков** и другие руководители страны. Входит **Власик**.

Власик. Товарищ Сталин, прибыл Жуков.

Сталин. Приглашай его сюда.

Власик уходит. Через некоторое время входит
Жуков.

Сталин. Садитесь к столу, поужинайте вместе с нами. *(Жуков садится за стол.)* А неплохо получилось у вас с Ельнинским выступом. Вы были правы. Я не совсем правильно вас тогда понял. *(Помолчав.)* Плохо у нас идут дела на Юго-Западном направлении. Буденный там не справляется. Просит заменить его более молодым командующим. Завалил дело, а теперь прячется в кусты. Как вы думаете, кем можно заменить его?

Жуков. Я думаю, самым подходящим командующим там был бы маршал Тимошенко. Он хорошо знает театр военных действий и все возможности проведения операции на Украине. За последнее время он получил большую практику в организации боевых действий. Вдобавок, он по национальности украинец, что тоже имеет значение.

Сталин. Пожалуй, вы правы. А кого поставим вместо Тимошенко командовать Западным фронтом?

Жуков. Мне кажется, хорошим командующим Западным фронтом будет генерал-лейтенант Конев. Он командует сейчас 19-й армией.

Сталин встает, подходит к столику, берет телефон.

Сталин. Борис Михайлович, вызовите в Москву маршала Тимошенко и подготовьте приказ о назначении Конева на

должность командующего Западным фронтом. (*Сталин садится за стол, обращается к Жукову.*) Что вы думаете делать дальше?

Жуков. Поеду обратно – к себе на фронт.

Сталин. Очень тяжелая обстановка сложилась сейчас под Ленинградом. Я бы даже сказал, положение там катастрофическое. С потерей Ленинграда произойдет такое осложнение, последствия которого просто трудно предвидеть. Окажется под угрозой удара с севера Москва. Ворошилов и его штаб собираются сдать город немцам во избежание больших разрушений в Ленинграде. Ворошилов тоже паникер хороший, допустил немцев к городу, а теперь хочет уйти в кусты. Просит заменить его более молодым командующим.

Жуков. Ну, если там так сложно, я готов поехать командующим Ленинградским фронтом.

Сталин. А если это безнадежное дело?

Жуков. Разберусь на месте, посмотрю, может быть, оно еще окажется и не таким безнадежным.

Сталин. Когда можете поехать?

Жуков. Могу отправиться туда немедленно.

Сталин. Немедленно нельзя. Надо сначала организовать вам сопровождение истребителей. Не забывают, Ленинград окружен со всех сторон фронтами. (*Подходит к столу, берет телефон.*) Сообщите, пожалуйста, погоду в районе Ленинграда? Хорошо. (*Вешает трубку.*) Дают плохую погоду. Но для вас это лучше, легче будет пролететь через

линию фронта. *(Подходит к столу, пишет записку, читает.)* «Ворошилову. Государственный Комитет Обороны назначает командующим Ленинградским фронтом генерала армии Жукова. Сдайте ему фронт и возвращайтесь в Москву тем же самолетом. Сталин». *(Передает записку Жукову, он кладет записку в карман.)*

Жуков. Разрешите отбыть?

Сталин. Желаю вам удачи во всех делах.

Жуков. Благодарю.

Уходит.

Сталин долго смотрит ему вслед.

Сталин. На трудное дело летит Жуков. На очень трудное.

Входит **Власик**.

Власик. Товарищ Сталин, прибыли Василевский, Еременко.

Сталин. Пусть заходят.

Власик выходит. Через некоторое время входят **Василевский, Еременко**.

Садитесь. *(Василевский, Еременко садятся за стол.)* Чтобы не допустить окружения Киевской группировки, мы создали Брянский фронт и вас, товарищ Еременко, решили назначить командующим этим фронтом.

Еременко. Благодарю, товарищ Сталин.

Сталин. Вы справитесь с обязанностями командующего фронтом?

Еременко. Справлюсь, товарищ Сталин. Доверие ваше оправдало.

Сталин. Для Брянского фронта главную опасность представляет 2-я танковая группа Гудериана. Поэтому задача фронта – разбить эту группировку.

Еременко. Разобьем, товарищ Сталин.

Сталин. Вы хорошо изучите оперативную обстановку, взвесьте свои силы, возможности и доложите мне лично ваш план ведения боевых действий.

Еременко. Вас понял, товарищ Сталин.

Сталин. Вникайте быстро в дело и действуйте решительно.

Еременко. Танковая группа Гудериана будет разбита, товарищ Сталин. Разрешите идти?

Сталин. Идите. (*Еременко уходит.*) Вот тот человек, который нам нужен в этих сложных условиях. Нам надо укрепить Брянский фронт своими резервами, танками, артиллерией, вооружением, людьми. Привлечь сюда авиацию с соседних фронтов и часть дальнебомбардировочной авиации.

Василевский. Еременко трудно будет согласовать свои действия с Центральным фронтом. Оба фронта невелики, а органы управления раздуты. Мы предлагаем объединить оба фронта и все передать Еременко.

Сталин. Согласен. Подготовьте директиву, а я поговорю с Еременко еще раз. Вы не уходите. (*Подходит к телефону, снимает трубку.*) Пригласите к телефону Еременко.

Голос Еременко: «Я слушаю вас, товарищ Сталин».

Сталин. У меня к вам несколько вопросов. Мы хотим расформировать Центральный фронт и передать вам две армии, две танковые бригады и два-три танковых батальона. Если вы обещаете разбить танковую группу Гудериана, то мы можем дать вам еще несколько полков авиации и несколько батарей с реактивными снарядами. Какое будет ваше мнение?

Голос Еременко. Мое мнение о расформировании Центрального фронта положительное. В связи с тем, что я хочу разбить Гудериана и, безусловно, разобью его, я очень благодарен вам, товарищ Сталин, за то, что вы укрепляете меня двумя армиями, танками, артиллерией, авиацией. Прошу только ускорить их передачу. Нам они будут очень нужны. А Гудериана мы разобьем, товарищ Сталин.

Сталин. Хорошо, действуйте. Вот мнение фронтовика. Он обещает разбить Гудериана.

Голос ведущего: «Но разбить танковую группу Гудериана Еременко не удалось».

В кабинет Сталина входит **Василевский**.

Сталин. Берите блокнот, записывайте указания Еременко. (*Василевский садится за стол, записывает.*) Ставка недовольна вашей деятельностью. Несмотря на боевые действия авиации и наземных частей, группа армии Гудериана по-прежнему удерживает свои позиции. Это значит, что вы

противника чуть-чуть пощипали, но с места сдвинуть его не сумели. Ставка требует, чтобы наземные войска действовали в тесном взаимодействии с авиацией и вышибли немцев из городов Стародуба, Почепа и разгромили врага по-настоящему. Пока это не сделано, все ваши заверения о выполнении задания остаются пустыми словами. Гудериан и вся его группа армий должны быть разбиты вдребезги. Пока это не сделано, все ваши доклады об успехах не имеют никакой цены. Ждем ваших сообщений о разгроме группы армий Гудериана.

Ведущий: «Но такого сообщения Сталин не дождался. Еременко был тяжело ранен в ногу и отправлен в госпиталь. А противник прорвал нашу оборону и создал угрозу окружения всего Брянского фронта».

Василевский. Товарищ Сталин, во избежание окружения фронта надо сдавать Киев и выводить войска за Днепр.

Сталин (*вспылив*). Ну что это за Генеральный штаб? Слушать вас не хочется. Мы ждем от вас предложений, как разбить врага, а вы все одно и то же: сдать Киев, сдать Киев!.. Да понимаете ли вы, что значит сдать Киев? Вы, как Буденный, идете по линии наименьшего сопротивления. Вместо того, чтобы бить врага, уходите от него. Вы, маршалы, генералы, думайте, работайте! Киевский плацдарм удерживать до конца и не вздумайте мне еще что-нибудь сказать о Киеве. Перестаньте заниматься поисками рубежей для отступления, а

ищите пути для сопротивления и Киев не сдавать.

Картина VI

В просторном кабинете на подставках развешаны карты фронтов. За столом сидят командующие фронтами, армиями. Совещание проводит **Гитлер**.

Гитлер. Наши успехи, достигнутые группами армий «Центр» и «Юг», создают хорошие возможности для проведения решающего сражения против русских армий. Поэтому в полосе наступления группы армий «Центр» надо подготовить операцию таким образом, чтобы не позднее конца сентября перейти в наступление и уничтожить противника в районе Смоленска путем двойного окружения их войск с использованием мощных танковых сил, сосредоточенных в районе Вязьмы. 6 сентября я подписал директиву под кодовым названием «Тайфун». Наступающие армии должны, как тайфун, смести все войска русских на своем пути к Москве. Операцию завершить победой в самое короткое время до начала осенней распутицы. Для наступления в группе армий «Центр» сосредоточено около двух миллионов солдат и офицеров. Они распределены в три армии и три танковые группы общей численностью 76 дивизий. Авиационное прикрытие будет осуществлять 2-й воздушный флот под командованием генерал-фельдмаршала Кессельринга. Вся группа армий «Центр» начнет наступление 2 октября, а 2-я танко-

вая группа Гудериана, которая будет действовать на правом фланге, перейдет в наступление 30 сентября. Мощными ударами окружить войска русских и замкнуть кольцо западнее Вязьмы. Общее руководство операцией возглавляет командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок. Другие предложения есть?

Гудериан. Есть, мой фюрер.

Гитлер. Слушаю.

Гудериан. Мой фюрер, после нашего военного успеха на решающем направлении и разгрома главных сил противника будет значительно легче овладеть экономически важными районами Украины, так как захват Москвы – узла важнейших жизненных дорог – затруднит русским переброску войск с Севера на Юг. Войска группы армий «Центр» уже находятся в полной боевой готовности для перехода в наступление на Москву, в то время как предполагаемое наступление на Киев связано с необходимостью перегруппировки войск, на что потребуется много времени. Операции на Юге могут затянуться, и тогда из-за плохой погоды уже будет поздно начинать решающий удар на Москву в этом году.

Гитлер (*помолчав, решительно*). Я приказываю немедленно перейти в наступление на Киев. Это наша ближайшая стратегическая цель. Мы должны овладеть Москвой и Киевом одновременно в самое ближайшее время. Еще предложения есть? (*Молчание.*) Нет. Желаю успехов. Все свободны.

Картина VII

Квартира Сталина на даче.

Сталин ходит по комнате в сильном нервном возбуждении. Он тяжело переживает окружение наших войск западнее Вязьмы. Это событие ошеломило его.

Сталин. Ну и болван!.. Надо с ума сойти, чтобы проворонить это! Вот шляпа!..

Входит **Власик**.

Власик. Товарищ Сталин, командующий Западным фронтом Конев у телефона.

Сталин подходит к столу, снимает трубку.

Сталин. Как вы могли проворонить наступление немцев? У вас что, не было разведки, все спали? Если разведка была, почему же тогда они не заметили этого наступления? Ах, противник напал внезапно!.. Он что, должен был вас предупредить о своем наступлении заранее? Вы командующий фронтом или мальчик для битья? Организуйте войска на беспощадную битву с немцами и примите все меры, чтобы вывести армии из окружения. Докладывайте мне через каждые два часа, а если нужно, то и чаще. Время, время дорого!.. (*Кладет трубку.*) Ну что с ним сделаешь? И как мы могли доверить ему Западный фронт?

Входит **Молотов**.

У нас большое горе, Вячеслав. К нам пришла большая беда... Под Вязьмой немцы окружили главные силы Западного и Резервного фронтов. Москву защищать некому и нечем. Что теперь делать?.. Что делать?..

Молотов. Может, вызвать в Москву Жукова? Посоветуемся с ним.

Сталин. Придется. Не хотелось отзывать его из Ленинграда. Обстановка и там чрезвычайно тяжелая. Ленинград может не выдержать атак немцев. И Жуков там сейчас очень нужен.

Молотов. На сутки вызвать можно.

Сталин. Придется. (*Власику*.) Позвони в Ленинград, пригласи Жукова к телефону.

Власик звонит по телефону.

Власик. Жуков у телефона.

Сталин (*берет трубку*). Здравствуйте.

Голос Жукова: «Здравия желаю, товарищ Сталин!»

У меня к вам только один вопрос: не можете ли вы сесть в самолет и прилететь в Москву? Ввиду осложнения обстановки под Вязьмой хотели с вами посоветоваться о необходимых мерах.

Голос Жукова: «Прошу разрешения вылететь в Москву завтра утром».

Сталин. Хорошо. Завтра ждем вас в Москве. А как обстоят дела в Ленинграде? Что нового в действиях противника?

Голос Жукова: «Немцы натиск на город ослабили. По данным пленных, их войска в сентябрьских боях понесли тяжелые потери и переходят под Ленинградом к обороне. Сейчас противник ведет артиллерийский огонь по городу и бомбит его с воздуха. Нашей авиационной разведкой установлено большое движение механизированных и танковых колонн противника из района Ленинграда на Юг. Видимо, их перебрасывают на Московское направление».

Сталин. Вполне возможно. А прежние панические настроения у военного совета фронта сдать Ленинград немцам остались?

Голос Жукова. Панических настроений у военного совета фронта теперь нет, товарищ Сталин. Я переубедил их, а паникеров выгнал. Ленинград будем защищать!

Сталин. Хорошо. Оставьте за себя начальника штаба фронта генерала Хозина и вылетайте в Москву. (*Кладет трубку*).

Картина VIII

Утро. Сталин на даче.

Жукова встречает Власик.

Власик. Сталин болен, у него грипп, поэтому работает на даче.

Жуков. Жаль, что болен.

Власик. Да, болезнь совсем некстати. Сталин ждет вас.

Жуков входит в комнату Сталина.

На подставках развешаны карты фронтов.

Жуков. Здравствуйте, товарищ Сталин!

Сталин. Здравствуйте. (*Подходит к карте фронта.*) Вот смотрите. Сложилась очень тяжелая обстановка под Вязьмой. Я не могу добиться от командующего Западным фронтом исчерпывающего доклада об истинном положении дел. Мы не можем принять решений, не зная, где и в какой группировке наступает противник, в каком состоянии находятся наши войска, где сейчас 19-я, 20-я армии и группа генерала Болдина Западного фронта, где 24-я, 32-я армии Резервного фронта. К началу наступления немецких войск на Московском направлении на дальних подступах к столице оборонялись три наших фронта: Западный, Резервный и Брянский. В их составе насчитывалось около 800 тысяч бойцов, 780 танков, более 7 тысяч орудий и минометов, более пятисот самолетов. Наибольшее количество сил и средств было в составе Западного фронта. Наступление немецких войск началось 30 сентября ударом танковой группы Гудериана и 2-й полевой немецкой армии по войскам Брянского фронта. 2 октября немцы нанесли удары по войскам Западного и Резервного фронтов. Им удалось прорвать оборону наших войск, и удар-

ные группировки стали стремительно продвигаться вперед. Несмотря на превосходство врага в живой силе и технике, наши войска такое развитие событий могли предотвратить. Для этого необходимо было своевременно и более правильно определить направление главных ударов противника и сосредоточить на них основные силы и средства за счет пассивных участков. Этого сделано не было. Войска этих трех фронтов полтора месяца стояли в обороне и имели достаточно времени на подготовку и развитие обороны в инженерном отношении, на отработку системы огня и увязки тактического и оперативного взаимодействия. Но сделано это, видимо, тоже не было. Оборона наших войск не выдержала сосредоточенных ударов противника. Образовались зияющие бреши, которые закрыть было нечем, так как никаких резервов в руках командования не было. Поезжайте сейчас же в штаб Западного фронта, тщательно разберитесь в положении дел и позвоните мне оттуда в любое время. Я буду ждать. Командование Западного фронта находится там же, где был штаб, когда проводилась вами операция по ликвидации противника в районе Ельни.

Жуков. Места знакомые, товарищ Сталин. Немедленно выезжаю.

Сталин. И действуйте решительно.

Жуков. Вас понял (*Уходит.*)

Картина IX

Штаб Западного фронта.

В комнате командующего полумрак, горят стеариновые свечи. За столом сидят **Конев** и другие руководители фронта.

Входит **Жуков**.

Жуков. Здравствуйте, товарищи! Я приехал по поручению Верховного главнокомандующего разобраться в обстановке и доложить ему отсюда по телефону, что у вас тут происходит? Какая обстановка?

Конев. Обстановка – хуже некуда, хуже не придумать.

Жуков. Где сейчас 19-я, 20-я армии и группа генерала Болдина?

Конев. К сожалению, они оказались в окружении западнее Вязьмы.

Жуков. Какие принимаете меры, чтобы вывести их из окружения?

Конев. Вот решаем, как лучше поступить.

Жуков. Связь с армиями есть?

Конев. Пока нет. В этом вся трудность. Мы не знаем, в каком они состоянии, что у них происходит. Не можем дать указаний, как им поступать.

Жуков. Надо срочно установить связь. Используйте все возможности, вплоть до засылки к ним диверсионных групп

связистов. Войска не должны вести себя в окружении пассивно, а создавать ударные группировки, пробиваться через линию фронта, выходить из окружения. А вообще, наши войска окружения могли избежать. Для этого надо было организовать круглосуточную разведку, исключить внезапность наступления. Определить направление главных ударов противника и сосредоточить против них основные силы. Это, как видно, сделано тоже не было. (*Звонок. Жуков берет трубку.*) Слушаю вас, товарищ Сталин.

Сталин. Что удалось выяснить?

Жуков. Обстановка катастрофическая, товарищ Сталин. Основные силы Западного фронта оказались в окружении под Вязьмой. У штаба фронта с окруженными армиями связи нет, что там происходит в штабе, не знают.

Сталин. Обстановка сложилась опасная. Основные направления на Москву прикрыть нам нечем. Все пути к ней по существу открыты. Никогда еще немцы не были так близки к захвату Москвы.

Жуков. Главная опасность сейчас в слабом прикрытии на Можайском направлении. Бронетанковые войска немцев могут внезапно появиться под Москвой. Надо срочно стягивать туда войска откуда только можно.

Сталин. Что вы намерены делать?

Жуков. Выезжаю к Буденному.

Сталин. А вы знаете, где его штаб?

Жуков. Найду, товарищ Сталин. Буду искать где-то в

районе Малоярославца.

Сталин. Хорошо. И сразу же оттуда позвоните.

Жуков. Обязательно позвоню, товарищ Сталин.

Картина X

Комната в деревянном домике.

За столом сидит **Буденный**, рассматривает карту.

Входит **Жуков**.

Буденный. Откуда вы?

Жуков. От Конева.

Буденный. Ну, как у него дела? Я более двух суток не имею с ним связи. Вчера я находился в штабе 43-й армии, а мой штаб фронта переехал в другое место, и я не знаю, где он остановился.

Жуков. Я его нашел на 105 км от Москвы, в лесу, за железнодорожным мостом через речку Протву. Тебя там ждут. На Западном фронте, к сожалению, значительная часть войск попала в окружение.

Буденный. У нас не лучше. Две армии тоже отрезаны. Вчера я сам чуть не угодил в лапы немцев между Юхновым и Вязьмой. В сторону Вязьмы шли большие танковые и моторизованные колонны немцев, видимо, идут на Москву.

Жуков. В чьих руках Юхнов?

Буденный. Сейчас не знаю. На реке Угре я встретил два пехотных полка, но без артиллерии. Думаю, Юхнов в руках

немцев.

Жуков. Ну, а кто же прикрывает дорогу от Юхнова на Малоярославец?

Буденный. Когда я ехал сюда, кроме трех милиционеров никого не встретил. Местные власти тоже ушли из города.

Жуков. Поезжай в свой штаб фронта, разберись в обстановке и доложи в Ставку о положении дел, а я поеду в район Юхнова. Доложи Верховному о нашей встрече и скажи, что я поехал в Юхнов и Калугу. Надо разобраться, что там происходит.

Картина XI

Жуков с охраной встречаются в лесу двух вооруженных танкистов.

Танкист. Дальше идти нельзя. Кто вы будете?

Жуков. Я генерал армии Жуков. Где ваша часть?

Танкист. Здесь, в лесу, стоит штаб танковой бригады.

Жуков. Проведите меня в штаб бригады.

Из лесной просеки выходит офицер, подходит к Жукову, докладывает: «Командир танковой бригады полковник Троицкий».

Вот не ожидал встретить вас здесь. Я знаю вас по Халхин-Голу в Маньчжурии. Вы были начальником штаба танковой бригады. Так?

Троицкий. Точно так. Я тоже не думал встретить вас здесь, товарищ генерал армии.

Жуков. Ну, что у вас тут делается? Докладывайте. Прежде всего, где противник?

Троицкий. Противник в Юхново. Его передовые части захватили мост на реке Угре. Посылал я разведку и в Калугу. В городе немцев пока нет, но в районе Калуги идут ожесточенные бои. Моя бригада находится в резерве Ставки. Стоим здесь вторые сутки и не получаем никаких указаний.

Жуков. Пошлите офицера связи в штаб Резервного фронта, он находится в районе Обнинское, и получите задание.

Троицкий. Хорошо. Штаб мы найдем.

Жуков. Недалеко отсюда моя родная деревня Стрелковка. Там сейчас моя мать и сестра с четырьмя детьми. Как они?

Троицкий. Может, заедете к ним?

Жуков. Нет, это невозможно. Не позволяет время, обстановка.

Троицкий. Но что будет с ними, если придут туда немцы? Как они поступят с ними, если узнают, что они родные генерала армии Жукова? Могут и расстрелять?

Жуков. Могут, все могут.

Троицкий. Надо срочно вывозить их отсюда.

Жуков. Надо. Да времени все нет.

Троицкий. Разрешите организовать это мне?

Жуков. Неудобно как-то. Может, я сам это сделаю. Ну, пока, желаю удачи.

Троицкий. До свидания, товарищ генерал армии.

Жуков и охрана уходят.

Картина XII

Штаб Западного фронта. Звонит телефон, **Жуков** берет трубку.

Жуков. Я слушаю вас, товарищ Сталин.

Сталин. Ставка решила освободить Конева с поста командующего фронтом. Это по его вине произошли такие трагические события на Западном фронте. Командующим фронтом решили назначить вас. Вы не будете возражать?

Жуков. Нет, товарищ Сталин. Какие могут быть возражения, когда Москва в такой смертельной опасности.

Сталин. А что будем делать с Коневым?

Жуков. Оставьте его моим заместителем. Я поручу ему руководство группой войск на Калининском участке. Это направление слишком удалено, и необходимо иметь там вспомогательное управление.

Сталин. Почему защищаете Конева? Он ваш дружок?

Жуков. Я знаю его по службе в Белорусском военном округе.

Сталин. Хорошо. Конев остается у вас заместителем. В

ваше распоряжение поступают оставшиеся части Резервного фронта и все части, находящиеся на Можайском оборонительном рубеже. Берите быстрее все в свои руки и действуйте.

Жуков. Принимаюсь за исполнение указаний. Но прошу срочно подтягивать более крупные резервы, так как надо ожидать в ближайшее время наращивание удара на Москву. *(Кладет трубку.)* Я разговаривал с товарищем Сталиным, он сообщил, что я назначен командующим Западным фронтом. А сейчас надо принимать срочные меры. Первое: отвести штаб фронта в Петушково. Второе: товарищ Конев остается моим заместителем. Вам надо взять с собой необходимые средства управления и выехать для координации действий группы войск на Калининском направлении. Третье: Военный Совет фронта выезжает в Можайск, чтобы на месте разобраться с обстановкой на Можайском направлении. И далее: нам надо срочно создать прочную оборону на рубеже Волоколамск – Можайск – Малоярославец, развить оборону в глубину, создать вторые эшелоны и резервы фронта. Организовать наземную и воздушную разведку. Развернуть политическую работу в частях, поднять моральное состояние солдат, офицеров, укрепить их веру в свои силы, веру в нашу победу. *(Звонок телефона. Жуков берет трубку.)* Слушаю вас, Вячеслав Михайлович.

Молотов. Имейте в виду: или вы остановите наступление немцев на этом угрожающем Москве направлении, или бу-

дете расстреляны.

Жуков. Не пугайте меня. Я не боюсь ваших угроз. Я только что назначен командующим Западным фронтом, еще не до конца успел разобраться, где что делается.

Молотов. Как же так, до сих пор не знаете...

Жуков. Если вы способны разобраться в обстановке быстрее меня, приезжайте и вступайте в командование фронтом. *(Бросает трубку.)* В стране потеряно управление войсками на всех уровнях, не можем выяснить, где находятся штабы фронтов, а он хочет, чтобы я за полчаса разобрался, в каком положении войска, и остановил наступление немцев на Москву. Боевой мужик, храбрый вояка.

Конев. А кто звонил?

Жуков. Молотов.

Конев. А чего он интересуется военными делами?

Жуков. Об этом ты у него спроси. Ну, что, как говорят, по коням!

Все встают, уходят.

Картина XIII

В кабинете Гитлер проводит совещание, присутствуют командующие фронтами, армиями, работники штаба.

Гитлер. Господа! Величайший час пробил: исход восточ-

ной кампании решен. Это конец большевизму. Я говорю об этом только потому, что сегодня совершенно определенно могу заявить: противник разгромлен и больше никогда не поднимется. Мы должны теперь поставить перед собой задачу: поделить этот большой пирог в соответствии с нашими потребностями для того, чтобы, во-первых, господствовать там, во-вторых, управлять там, в-третьих, использовать эти территории. Мой друг Геббельс говорил, что война идет не за трон, не за алтарь. Это война за зерно и хлеб, за обильный обеденный стол, за обильные завтраки и ужины, война за сырье, за резину, за железо и руду. И это правильно. Из отторгнутых территорий Советского Союза должно быть создано четыре имперских комиссариата: «Прибалтика», «Украина», «Кавказ» и «Россия», где власть будут осуществлять наши имперские комиссары. «Прибалтика» должна включать Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию. «Украина» – Украину, а также Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Саратовскую области. Границы комиссариата «Кавказ» должны проходить восточнее Волги, южнее Ростова. Южные границы пройдут вдоль Турции и Ирана. Комиссариат «Россия» включает пространство между Ленинградом, Москвой, Уралом. Общее руководство всеми экономическими делами будет сосредоточено в «Восточном штабе экономического развития», который возглавит Геринг Герман. Я заселю земли России немцами, а славяне будут работать на нас. А если они нам будут не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здо-

ровья для них излишни. Образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста. Еще в 1924 году в своей книге «Майн кампф» я писал: «Мы начинаем с того, на чем остановились шесть веков назад. Мы приостанавливаем вечное стремление германцев на юг и запад Европы и обращаем свой взор на земли востока, на земли России. Эта вековая мечта под моим руководством сегодня осуществилась.

Бурные аплодисменты присутствующих, раздаются возгласы: «Хайль Гитлер! Хайль Гитлер! Слава великому Гитлеру!»

Мне говорили, у нас с Россией есть договор о ненападении. Однако договора соблюдаются лишь до тех пор, пока они выгодны. Соблюдать договора поэтому не обязательно. Мы поступаем правильно и одержим над Россией победу. В заключении я хочу сообщить вам потрясающую новость: я решил 7 ноября этого года провести военный парад наших доблестных войск на Красной площади в Москве.

Бурные аплодисменты, раздаются возгласы: «Хайль Гитлер!.. Слава Гитлеру! Великому полководцу Гитлеру слава!»

Картина XIV

15 октября 1941 г. **Сталин** проводит расширенное заседание Политбюро, на которое приглашены руководители министерства обороны, командующий

Сталин. Я должен вам сказать следующее: до подхода наших резервов с Востока у немцев превосходство в силах. Фронт может быть прорван. Необходимо подготовить город на случай вторжения противника в Москву. Государственный Комитет Обороны принял постановление об эвакуации столицы СССР г. Москвы. (*Читает.*) Ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии Государственный Комитет Обороны постановляет:

Первое. Поручить тов. Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же эвакуировались в город Куйбышев. Тов. Каганович обеспечивает своевременную подачу железнодорожных вагонов для миссий, а НКВД организует их отправку.

Второе. Сегодня же эвакуировать в г. Куйбышев Президиум Верховного Совета, а также правительство во главе с заместителем председателя СНК тов. Молотовым.

Третье. Немедленно эвакуироваться органам Наркомата обороны и Наркомвоенмора в г. Куйбышев, а основной группе Генштаба в г. Арзамас.

Четвертое. В случае появления войск противника у ворот Москвы поручить т. Берия и т. Щербакову произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализации). Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин. Тело Лени-

на вывезти из Мавзолея в один из городов Сибири. Вопросы будут? (*Молчание.*) Вопросов нет. Всем приступить немедленно к выполнению данного постановления.

Все встают, уходят.

В приемной комнате Сталина **Власик, Чадаев.**

Чадаев. Жаль, конечно, покидать Москву в это тяжелое время.

Власик. И мне жалко, что ты покидаешь Москву.

Чадаев. Но приказ есть приказ. За непослушание сам знаешь, что бывает.

Власик. Да, сейчас все строго.

Чадаев. Могут и расстрелять.

Власик. Вполне.

Чадаев. А жить хочется, так хочется – нет слов. Отъезд из Москвы тоже вроде трусости, дезертирства.

Власик. Не переживай. Скоро вернетесь.

Чадаев. Я в этом уверен.

Власик. Уверен в этом и товарищ Сталин.

Чадаев. А не было разговора о том, что и он на крайний случай временно переберется к нам в Куйбышев?

Власик. Я знаю, был такой разговор на эту тему между Сталиным и Ждановым. «Хозяин» твердо и решительно заявил, что об отъезде не может быть и речи: он остается на своем посту в Москве. Но мы все-таки на всякий крайний случай сформировали специальный небольшой поезд, который уже находится в полной боевой готовности к отбытию.

Чадаев. Товарищ Сталин, конечно, об этом не знает?

Власик. Пока не знает, но, может быть, сегодня или завтра узнает. Хотя Вознесенский, Калинин и другие руководители подтвердили, что Сталин действительно покидать Москву не собирается.

Чадаев. Это правильное решение. Ну, пока, друг, увидимся ли еще?

Власик. Увидимся, обязательно увидимся.

Чадаев. А ты береги Сталина. Береги... Сталин для страны, для народа все: и надежда, и вера в победу.

Власик. Это так.

Чадаев уходит.

Да, Сталин для народа, для страны – это все... И вера в победу, и надежда на спасение страны.

В кабинет входит **Игнатошвили**.

Игнатошвили. Привет, дружище!

Власик. Привет. Что мрачный?

Игнатошвили. Да случайно зашел в кабинет к Микояну, а там сидел Маленков.

Власик. Ну и что?

Игнатошвили. Они сказали мне: «Иди в кабинет Сталина и скажи, что ему пора уезжать в Куйбышев». Сами они, видимо, опасаются заводить с ним такой разговор.

Власик. Ну и что дальше?

Игнатошвили. Я пришел к Сталину и, чтобы придать до-

верительность, заговорил по-грузински. При чем не сказал ни слова об отъезде, только спросил, какие вещи взять в Куйбышев.

Власик. Ну и что?

Игнатошвили. Сталин так посмотрел – я думал, на мне одежда загорится от его взгляда. Он сказал: «Ах ты трус проклятый! Как ты смеешь говорить о бегстве, когда армия стоит на смерть! Надо тебя расстрелять за такие панические разговоры!...» Я не помню, словно в бреду вышел из кабинета. Пришел к Микояну, Маленкову. «Ну, как? Что решил он?» – спросили они. Я не в состоянии был ответить им, огненный взор Сталина еще жег меня. «Расстрел», – мелькало в голове. Я знал, Сталин не бросает слов на ветер. На столе у них стояла бутылка коньяка, я схватил ее и глотнул из горлышка. А они все не унимались: «Ну все же, что он решил?». Он сказал: «Расстреляем тебя за такие панические разговоры». «И если это случится, то вы подставили меня под расстрел», – сказал им. Они извинились. Но, слава богу, обошлось... Вот в такую перепалку я угодил.

Власик. Для тебя это могло плохо кончиться. Нрав у Сталина крутой, характер твердый.

Игнатошвили. Да я знаю. И характер его знаю...

Власик. Не переживай. Радуйся, что так закончилось. Могло быть хуже.

Игнатошвили. Но немцы уже заняли Крюково, это совсем рядом с Москвой. Как же не волноваться за Сталина?

Власик. Ничего, успокойся. Однажды в самый разгар налета немецкой авиации на Москву фугасная бомба угодила во двор нашего здания Генштаба на улице Кирова. Было уничтожено несколько машин, убито три шофера, ранено 15 сотрудников Генштаба. Дежурного по Генштабу выбросило из помещения. Двери сорвались с петель, под ногами хрустели стекла. В числе пострадавших оказался и генерал Василевский. А Сталин в это время работал в своем кабинете, здесь же, во дворе дома. В свой подземный кабинет он ни разу не спускался. Такой вот он человек.

Игнатошвили. Да, это на него похоже.

Власик. Так что сейчас идет эвакуация в Куйбышев Правительства, Верховного Совета, наркоматов и других учреждений, вывозятся ценности и исторические реликвии из Оружейной палаты Кремля. Тело В. И. Ленина тоже извлекли из Мавзолея и в саркофаге при строжайшей секретности вывезут в один из городов Сибири. Как только стали эвакуировать из Москвы учреждения, предприятия, началась паника: беспорядки, грабежи, воровство товаров из магазинов, складов. Множество людей уходят из Москвы пешком на восток страны.

Игнатошвили. Да, я это видел, когда возвращался на поезде в Москву.

Власик. Такие вот дела. (*Звонок телефона, Власик берет трубку.*) Слушаю.

Слышится голос: «Звонит корпусной комиссар

Степанков, член Военного Совета ВВС».

Я слушаю вас.

Степанков. Я нахожусь в Перхушкове, в штабе Западного фронта. Соедините меня с товарищем Сталиным.

Власик. Он нужен вам срочно?

Степанков. Да, очень нужен.

Власик. Хорошо, соединяю. Только говорите недолго, Сталин очень занят. Я соединяю, говорите.

Степанков. Здравствуйте, товарищ Сталин. Говорит корпусной комиссар Степанков, член Военного Совета ВВС. Я нахожусь в Перхушкове, в штабе Западного фронта.

Сталин. Слушаю вас, товарищ Степанков. Как там у вас дела?

Степанков. Командование фронта, товарищ Сталин, обеспокоено тем, что штаб фронта находится очень близко от переднего края обороны. Нужно вывести штаб на восток, за Москву, примерно в район Арзамаса. А командный пункт организовать на восточной окраине Москвы.

Сталин. Товарищ Степанков, спросите в штабе, лопаты у них есть?

Степанков. Сейчас спрошу. А какие лопаты, товарищ Сталин?

Сталин. Все равно какие.

Степанков. Понял. Сейчас спрошу... Лопаты есть, товарищ Сталин.

Сталин. Передайте товарищам, пусть берут лопаты и ко-

пают себе могилы. Штаб фронта останется в Перхушкове, а я останусь в Москве. До свидания.

Власик. Ну, что сказал товарищ Сталин?

Степанков. Он сказал, чтобы мы брали лопаты и копали себе могилы. Штаб фронта останется в Перхушкове, а он останется в Москве. Что теперь делать?

Власик. Да, незавидная у тебя судьба. Трусов и паникеров он презирает.

Действие второе

Картина XV

Московский многоэтажный дом.

В комнате **Павел, Клава, Юра, Нина.**

Нина. Говорят, немцы под Вязьмой окружили много наших войск. Это правда?

Павел. К сожалению, это правда.

Юра. Это очень близко к Москве.

Нина. Совсем рядом.

Павел. Ну не рядом, но близко.

Клава. Для Москвы это опасно.

Павел. Очень. И не только для Москвы.

Клава. Уже некоторые собираются из Москвы уезжать.

Юра. Паникеры всегда найдутся.

Клава. Почему паникеры? Просто хотят обезопасить свои семьи.

Нина. А куда уезжают?

Клава. Кто куда. В основном на восток: во Владимир, Горький, Куйбышев...

Нина. Едут, наверное, туда, где есть родственники.

Клава. Не обязательно.

Нина. А кто же их примет? Чужие?

Клава. Среди чужих тоже есть немало хороших добрых людей.

Нина. Но у них свои семьи. Куда еще чужих-то селить?

Клава. Как говорят, в тесноте, но не в обиде.

Павел. Русские люди гостеприимны. В беде не оставят, примут.

Клава. Это да. Русская душа добрая, отзывчивая, приветливая. Особенно сейчас, при такой беде.

Павел. Да, беда большая. Такого поворота не ожидали.

Клава. Чтобы немцы дошли до Москвы, об этом никто даже и не думал. Считали, что их остановят где-нибудь там, под Минском, а они под Москвой оказались.

Нина. А песни какие пели? «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим!»

Юра. Ну причем тут песни?

Нина. Надо было и в песнях народ к войне готовить, а не заверять, что мы врага к себе не допустим, разобьем его на чужой территории.

Юра. Что же, по-твоему, надо было заранее кричать: «Ка-раул!», сложить руки и ждать его у Москвы?

Нина. Я не об этом, а о том, что народу надо всегда говорить правду. И готовить его к любой беде.

Юра. Ай-ай, какая ты умница! А правители не знали, что им делать без твоих советов!

Клава. Нина права, Юра. И не надо над ней смеяться. Надо всегда говорить людям правду, какой бы она ни была, хо-

рошей или плохой.

Нина. Вот именно. И я об этом говорю, а вы!..

Клава. Ну хватит вам спорить! Отец на фронт собирает-ся...

Нина. Папа, а куда тебя направят? Под Вязьму?

Павел. Трудно сказать, дочка. Могут и под Вязьму, могут и под Тулу. А могут и под Москвой оставить. Мы ведь не регулярная армия, а народное ополчение. Куда пошлют, туда и пойдем.

Юра. А в Москве их много создано?

Павел. Много. Желających защищать Москву очень много, очень...

Клава. У одной моей знакомой муж ушел в ополчение две недели назад. Переживает сильно.

Нина. Мама, как же не переживать! Человек ушел на войну, а не в санаторий уехал.

Юра. Да, там отдохнуть не дадут. Сначала их муштруют, приучают к военной жизни, учат стрелять, бросать гранаты, рыть окопы...

Нина. Рыть окопы учить не надо, это дело несложное, а вот уметь стрелять – это да.

Юра. Рыть окопы тоже надо уметь.

Нина. Но ты ведь научился?

Юра. Там быстро научат.

Нина. Папа тоже будет рыть окопы?

Юра. Папа все будет делать, что положено на войне.

Клава. Павел, ты взял теплое белье?

Павел. Стоит ли брать? Пока еще тепло.

Клава. Пока тепло, а через неделю может и похолодать.
Впереди зима.

Павел. Это верно.

Нина. Папа, возьми теплое белье. Всегда может пригодиться.

Павел. Беру, беру. Убедили. *(Складывает вещи в вещмешок.)*

Нина. Не забудь взять полотенце, мыло, зубную щетку, пасту.

Юра. То же скажешь! В окопы им будут воду горячую привозить, чтобы они зубы чистили. Может, и умыться негде будет.

Клава. Все может быть. Но взять на всякий случай надо, Нина права.

Нина. Ты уже ездил рыть окопы, брал и мыло, зубную щетку, пасту...

Юра. Рыть окопы в тылу, и рыть окопы на фронте – это совсем другое дело. На фронте совсем другая обстановка. Там люди не о своих зубах думают, а о том, как отбить атаки врага и остаться в живых. Ты вот, когда сидишь на крыше дома, о своих зубах думаешь, о зубной щетке? Или о том, как укрыться от осколков бомб, быстро собрать и погасить фугаски-зажигалки?

Клава. Вот именно...

Нина. Да, ты прав, Юра. О своих зубах там думать некогда, когда начинается бомбежка.

Юра. Ну вот, дошло.

Нина. Дошло-доехало...

Клава. Ты, дочь, все же на крыше будь осмотрительнее, особо не хвастись. Храбрость не всегда полезна.

Нина. Может, мне лучше ходить с Юрой окопы рыть, чтобы вы за меня не переживали?

Клава. Может, и так поступить.

Юра. Рыть окопы, Нина, это тебе не картошку копать в деревне. Твои нежные ручки быстро покроются мозолями и нарывами. Через неделю сбежишь.

Нина. Не сбегу. Я мужественная, стойкая.

Юра. Когда споришь со мной, ты действительно стойкая, упорная, но там не языком надо работать, а ручками...

Клава. Ну так, Павел, вроде все положили тебе в вещмешок. Ничего не забыли?

Павел. Вроде, все.

Клава. Если что и забыли, напишешь в письме, Юра привезет.

Павел. Хорошо-хорошо, Клава, конечно, напишу.

Клава. И вообще, как устроишься, сразу же напиши: где находишься, укажи адрес. Может, я приеду.

Павел. Хорошо, Клава, напишу.

Клава. Может, ты поспешил идти в ополчение? Повременил бы немного...

Павел. А чего ждать? Обстановка с каждым днем ухудшается. Сейчас идут в ополчение тысячи добровольцев. А я буду сидеть дома? Нет, Клава, как все, так и я.

Клава. Я понимаю тебя, Павел, понимаю.

Павел. Вы живите тут дружно, помогайте друг другу. Берегите себя, особенно ты, Нина. С фугасками-зажигалками на крыше будь осторожнее, не хабрись.

Нина. Папа, я веду себя осторожно.

Павел. Вот и молодец. (*Целует ее.*) И ты, Юра, тоже на окопах не хабрись, води себя благоразумно.

Юра. Все будет хорошо, папа. (*Целует его.*)

Павел. Ну, Клава, остаешься в квартире главной.

Нина. Она у нас все время главная.

Юра. Это точно. (*Павел целует Клаву.*)

Павел. Ну, пока. До скорой встречи.

Клава. До встречи. (*Обнимает, целует его. Крестит.*)
Береги его, Боже!..

Павел берет вещмешок, уходит.

Картина XVI

Квартира в многоэтажном московском доме.

В комнате **Борис, Клара, Эдик.**

Клара. Ну что, дождались эвакуации из Москвы?

Борис. Дождались.

Клара. Я тебе давно говорила, надо уезжать из Москвы и как можно дальше. Ждать нечего, ничего хорошего не будет. А ты все тянул, тянул: «Подожди, подожди!» Вот и дождались. Ввели в Москве такие драконовские меры – свои домашние вещи не вывезешь, не то что лишнее что-то прихватить.

Борис. Я не ожидал, что эвакуацию введут так быстро. Нас ведь все успокаивали, Москву немцы не возьмут, наши войска этого не допустят.

Клара. Вот и дождались. Умные люди давно уже из Москвы уехали. Даже само правительство город покинуло и сам Сталин уехал в неизвестном направлении.

Борис. Почему в неизвестном? Все уехали в Куйбышев.

Клара. А кто же теперь страной руководит?

Борис. Как кто? Они и руководят, только не из Москвы, а из Куйбышева.

Клара. Короче, сбежали.

Борис. А что же оставалось им делать? Ждать, когда немцы займут город и возьмут их в плен?

Клара. Себя они пожалели, а на москвичей им наплевать.

Борис. Своя рубашка всегда ближе к телу, известное дело.

Клара. Говорят, через неделю немцы будут в Москве. Спасать ее некому, войск в стране нет. Под Вязьмой немцы окружили все наши войска и взяли в плен.

Борис. Да, окружили там наших войск много.

Клара. Довоевались. А перед войной столько было шума и по радио, и в газетах! Только и слышали: «Красная Армия всех сильнее... Непобедимая, легендарная, героическая...» Вот и доигрались, допелись, а надо было меньше шуметь, больше делом заниматься, армию укреплять.

Борис. Это верно. Надеялись врага шапками забросать.

Клара. Вот именно.

Борис. А немцы не шумели, а делали танки, пушки, самолеты, и в массовом количестве.

Клара. Поэтому они быстро завоевали всю Европу и добрались до нас.

Борис. Добрались... И чем все это кончится?..

Клара. Ясно, чем. Отхватят у нас полстраны и заставят русских на них ишачить.

Борис. Пожалуй, так и будет.

Клара. Поэтому надо побыстрее отсюда сматываться, уезжать в Сибирь. Туда они не придут.

Борис. Завтра уедем. Надо побыстрее собираться. Я думаю, из домашнего барахла много не брать, взять только самое необходимое, а больше места в машине оставить для ценных вещей: золота, ювелирных изделий и других драгоценностей.

Клара. У нас этих драгоценностей не так уж и много.

Борис. Я договорился с директором одного ювелирного магазина. Он даст нам столько, сколько пожелаем.

Клара. Даже так? Отчего он такой добрый?

Борис. Это мой давний хороший друг. Он говорит, сейчас в Москве идет такой грабеж, такая растащиловка!.. Грабят магазины, склады, музеи. Берут самое ценное.

Клара. И никто им не мешает?

Борис. А кто им будет мешать, если в городе такая паника, такое безвластие... Каждый думает только о себе, как спасти себя, свою семью и побольше прихватить, что плохо лежит.

Клара. Да, дела... Вот и проявилась наша честность, порядочность, патриотизм, любовь к Родине... Была сплошная болтовня! Все только и говорили об этом, а в душе оставались ворами, жуликами. Представился случай безвластия – и началось...

Борис. Я думаю, порядок в городе будут наводить, иначе страна развалится.

Клара. Она уже разваливается. Порядок могут навести только немцы, когда займут город.

Борис. Ну хватит нам охать да ахать!.. Давай заниматься делом.

Клара. А наши соседи из города уезжать не собираются. Павел даже в ополчение пошел, будет защищать Москву.

Борис. Ну, это их дело. Каждый мыслит по-своему и выбирает дорогу в жизни по своему разумению. Кому что. Одни думают о золоте, другие мечтают совершить подвиг во славу Родины.

Клара. Это так. Как говорится, одни попадают в ад, а дру-

гие в рай. Кому что уготовит Боженька.

Борис. Это так.

Клара. Сын их Юра работает на окопах, а дочь каждый день дежурит на крыше нашего дома, ждет налета, бомбежки, чтобы тушить зажигалки. Все идейные, в отца.

Борис. Это их дело. У нас своя дорога, у них – своя.

Клара. Это верно. Эдик, ты свои вещи собрал?

Эдик. Собрал.

Клара. Ничего не забыл?

Эдик. Вроде, нет.

Клара. Ты никому не говори, что мы уезжаем завтра в Сибирь. Понял?

Эдик. Понял. Но мне так не хочется ехать в эту Сибирь.

Клара. Почему не хочется?

Эдик. Ехать в такую даль!.. Можно было бы в Горький, Ярославль, Владимир... Близко и безопасно.

Клара. Глупый ты!.. Да в эти города нахлынет столько беженцев – ступить будет некуда, не то что снять квартиру или купить дом.

Эдик. А зачем нам покупать там дом? Мы ведь вернемся в Москву, когда немцы уйдут.

Клара. Ну, это еще неизвестно, уйдут немцы или нет. Не для того они сюда с боями шли из Германии, чтобы занять Москву, посмотреть на нее, пообедать в Кремле и уйти обратно. Они не такие глупые, как французы. Заняли Москву в 1812 году, а потом взяли и ушли.

Эдик. Они не сами ушли. Их выгнали отсюда силой.

Клара. Это неизвестно, сами ушли или выгнали. Но немцы не такие. Они не уйдут, а начнут онемечивать русских. В Европе они настроили столько концлагерей, сажают туда всех неугодных, а потом уничтожают их в душегубках. Ты этого хочешь? Чтобы и нас посадили в концлагерь, а потом или повесили, или сожгли в газовой камере?

Эдик. А почему они нас посадят в концлагерь?

Клара. Потому что такую нацию, как мы, они ненавидят и уничтожают без суда и следствия. Так что прекратим этот бесполезный разговор и будем собираться в дорогу.

Борис приносит огромные чемоданы, ставит их на пол.

Борис. Это чемоданы под драгоценности. Начинаем их загружать.

Картина XVII

19 октября. **Сталин** проводит в Кремле заседание Государственного Комитета Обороны.

Присутствуют военные, партийные и советские работники. Первым делает сообщение о сложившейся обстановке в Москве секретарь городского комитета партии **Щербаков**.

Щербаков. Жители Москвы мужественно встретили надвигающуюся опасность. Призыв ЦК, Московского горко-

ма партии отстоять Москву, разгромить врага нашли глубокий отклик. Москвичи делают все возможное, чтобы превратить столицу в неприступную крепость. Трудящиеся Москвы сформировали и вооружили сотни отрядов, боевых дружин и групп истребителей танков. Около ста тысяч жителей прошли боевую подготовку без отрыва от производства и были включены в воинские части. По инициативе москвичей было сформировано 12 дивизий народного ополчения, которые уже сражаются на фронте под Москвой. В военные органы и партийные организации продолжают поступать тысячи заявлений от москвичей с просьбой послать их на фронт. Из добровольных отрядов создаются боевые соединения. Они составляют ядро наших специальных подразделений разведчиков, лыжников, активно действующих в партизанских отрядах. Сотни тысяч москвичей круглосуточно работают на строительстве оборонительных рубежей вокруг Москвы. По призыву ЦК партии тысячи коммунистов и комсомольцев пришли на фронт в качестве политбойцов, которые своим примером повышают моральное состояние и боеготовность воинских частей. Таковы некоторые конкретные дела москвичей по защите столицы.

Сталин. Хорошо, садитесь. Продолжайте не ослабевать эту полезную и очень важную работу по защите Москвы.

Сталин спускается в зал, пристально вглядывается в лица сидящих. Подходит к молодому человеку в первом ряду.

Сталин. Будем защищать Москву? Или надо отходить? Я спрашиваю каждого из вас под личную ответственность.

«Будем защищать, товарищ Сталин, каждый дом!»
Сталин подходит к другому сидящему.

А как думаете вы?

«Отступать нельзя, товарищ Сталин. Будем сражаться». Сталин подходит еще к нескольким присутствующим. Все отвечают: «Будем сражаться, отступать нельзя». Затем Сталин обращается к Маленкову.

Пишите постановление ГКО о введении в Москве осадного положения.

Маленков берет лист бумаги, ручку, начинает писать. Сталин ходит по залу. Подходит к Маленкову, читает, что он написал.

Мямля!.. Так постановления ГКО не пишут! (*Берет у него лист бумаги, передает Щербакову.*) Записывай. (*Начинает диктовать. Щербаков записывает.*) Постановление Государственного Комитета Оборона. «О введении с 20 октября в г. Москве и прилегающих к городу районах осадного положения». (*Ходит по залу, диктует.*) Объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии Жукову. На начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта Артемьева возложена

оборона Москвы на ее подступах. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецко-фашизма, Государственный Комитет Обороны постановляет:

Первое. Ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

Второе. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правилам, утвержденным московской противовоздушной обороной и опубликованным в печати.

Третье. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерал-майора Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольные рабочие отряды.

Четвертое. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте. Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся

столицы соблюдать порядок и спокойствие, оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всякое содействие.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин.

Вопросы есть? (*В зале молчание.*) Все свободны.

Все уходят из зала.

Остаются Сталин, Молотов.

Молотов. Не думал я, что нам когда-нибудь придется объявлять Москву на осадном положении. Не думал. Злой рок какой-то. То затяжная война с финнами, а теперь вот такая тяжелая, разрушительная война с немцами. Мы слишком верили Гитлеру, в его порядочность, в честное выполнение соглашения о ненападении.

Сталин. В его порядочность, честность я никогда не верил, особенно в соблюдении и выполнении договоров, пактов, соглашений. Но у нас не было другого выбора. Ты сам это хорошо понимал и со мной во всем соглашался. Нам надо было 1,5–2 года мирного времени, чтобы перевооружить армию и флот на новую боевую технику.

Молотов. Это верно. Другого выхода у нас не было.

Сталин. Англия и Франция пытались играть с нами, на серьезные соглашения не шли, хотели быть добрыми и на Западе, и на Востоке. Такая двойная политика к хорошему не приводила, всегда заканчивалась провалом. Так получилось и сейчас.

Молотов. Да, их двурушничество проявилось сразу же в

ходе переговоров. Они хотели, чтобы Польшу, в случае нападения на нее Германии, защищали мы одни, а Англия и Франция будут лишь наблюдать со стороны и увещевать Гитлера на Польшу не нападать. И когда мы заключили пакт о ненападении с Германией, они были в шоке и ничего не предпринимали, чтобы защитить Польшу, хотя имели с ней договор о взаимопомощи. В результате такого предательства Польша была быстро оккупирована немцами.

Сталин. Предательство стало их привычкой. Сначала они предали Чехословакию, уговорив ее отдать Германии Судетскую область, потом предали Австрию, согласившись на вторжение Германии, предали и Европу, когда сняли ограничения в наращивании военного потенциала Германии. А теперь вот решились надуть и нас.

Молотов. Но тут у них сорвалось. Коварные планы провалились.

Сталин. А в срыве переговоров обвиняют нас.

Молотов. Это тоже говорит о их непорядочности. А как они злорадствовали, когда Гитлер объявил войну Советскому Союзу!

Сталин. Это их несколько не удивило. Они всегда подталкивали Гитлера к войне с нами.

Молотов. Они не понимают, что в случае победы в этой войне Гитлер повернет оружие против них.

Сталин. Это неизбежно. Но, к их счастью, войну против нас Гитлер проиграет, и это спасет многие страны Европы, в

том числе и Англию от оккупации немцами.

Молотов. Черчилль стал понимать это более отчетливо сейчас и даже согласился на открытие второго фронта во Франции против Германии в 1942 году.

Сталин. Открыть второй фронт во Франции в 1942 году против Германии Англия и Америка согласились, но они явно не спешат. Я получил от Черчилля послание. Вот что он пишет (*берет бумагу, читает.*): «Мы готовимся к десанту на континенте в августе или сентябре 1942 года. Как было уже разъяснено вам, главным фактором, ограничивающим размер десантных сил, является наличие специальных десантных судов. Однако ясно, что если бы мы ради того, чтобы предпринять действия любой ценой, пустились бы на некоторую операцию, которая окончилась бы катастрофой и дала бы противнику возможность торжествовать по поводу нашего провала, то это не принесло бы пользы ни делу русских, ни делу союзников в целом. Заранее не возможно сказать, будет ли возможно осуществить эту операцию, когда наступит указанный срок. Поэтому мы не можем дать никакого обещания в этом вопросе. Но если указанная операция окажется разумной и обоснованной, мы не поколеблемся осуществить свои планы».

Молотов. Да, не особенно вдохновляющее послание. Скорей, наоборот.

Сталин. Ссылается на ограничение десантных средств. И если по этой причине они переправят через канал во Фран-

цию мало сил, дело может закончиться катастрофой. Поэтому они и не могут обещать конкретных сроков высадки десанта.

Молотов. Это несуразная хитрость. Хотят оттянуть высадку десанта, чтобы убедиться, чем закончится битва под Москвой. Если победят немцы, тогда не надо будет и высаживать десант во Франции.

Сталин. Да, видимо, они рассуждают именно так. Зато они весьма одобрительно относятся, когда мы оказываем помощь им. В одном послании Черчилль сообщил мне, что он узнал о том, что мы дали согласие на отправку им 40 бомбардировщиков «Бостон». «В настоящее время, – пишет он, – было трудно обращаться к вам с такой просьбой, и я весьма обязан Вам за ваш быстрый и великолепный ответ. Самолеты направляются прямо в бой, где наносят тяжелый урон противнику». И тут же просит нас усилить охрану их кораблей от надводных кораблей противника, больше выделять истребителей для прикрытия их кораблей, когда они приближаются к нашим берегам.

Молотов. Просить у нас такой помощи, когда страна наша находится в тяжелом положении, это просто бессовестно.

Сталин. Что поделаешь, такие они люди. А на послание Черчилля по поводу открытия второго фронта в Европе я думаю ответить так: в самый напряженный период боев Красной Армии против гитлеровских войск англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировали,

как нас заверяли, но и вообще не проводили, а намеченные сроки высадки десанта в Европе отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для Красной Армии и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте. По всей важности операция «Эскимос» в Африке, конечно, не заменит собой второго фронта во Франции, но я, разумеется, всячески приветствую намечаемое вами ускорение этой операции. Я по-прежнему считаю главным вопросом – открытие второго фронта в Европе. Как вы помните, вами допускалось открытие второго фронта весной 1942 года. Для этого были достаточно серьезные мотивы. После того, как советские войска провели зиму в напряженных боях и продолжают вести их сейчас, а Гитлер проводит новые крупные мероприятия по восстановлению и увеличению своей армии к весенним и летним операциям против Советского Союза, нам необходимо, важно, чтобы удар с Запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета 1942 года. Я ознакомился с вашими аргументами, характеризующими трудности англо-американской операции в Европе. Я признаю эти трудности. И тем не менее я считаю нужным со всей настойчивостью предупредить, с точки зрения интересов нашего общего дела, о серьезной опасности дальнейшего промедления открытия второго фронта во Франции. Поэтому неопределенность Ваших заявлений от-

носителем намеченного англо-американского наступления по ту сторону канала вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать, так как это начинает принимать несерьезный характер. Исходя из сложившегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что советское правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год.

Молотов. Все верно. Надо с ними быть покруче.

Сталин. Надо.

Молотов. У меня складывается такое впечатление, что они оттягивают открытие второго фронта, чтобы помочь Германии одолеть Советский Союз в этой войне.

Сталин. Такие мысли возникают и у меня.

Молотов. К нам приезжает с визитом Черчилль. Надо будет высказать ему все наши сомнения и тревоги по поводу их отношения к выполнению своих союзнических обязательств.

Сталин. Да, придется.

Картина XVIII

В кабинете **Сталин** а присутствуют: **Молотов**, **Щербаков**, **Маленков**. Входит **Власик**.

Власик. Товарищ Сталин, прибыл Жуков.

Сталин. Пусть заходит.

Власик уходит. Входит **Жуков**.

Жуков. Здравствуйте, товарищ Сталин.

Сталин. Здравствуйте. Я хочу спросить вас: вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю вас об этом с болью в душе. Говорите честно, как коммунист.

Жуков (*твердо, уверенно*). Москву, безусловно, удержим. Но нужно еще не менее двух армий и хотя бы двести танков.

Сталин. Это неплохо, что у вас такая уверенность. Позвоните в Генштаб и договоритесь, куда сосредоточить две резервные армии, которые вы просите. Танков пока дать не можем. Их просто сейчас нет. (*Помолчав.*) Мы хотим провести в Москве, кроме торжественного заседания по случаю годовщины Октября, и парад войск на Красной площади. Как вы считаете, обстановка на фронте позволит провести эти торжества?

Жуков. В ближайшие дни противник не начнет большого наступления. Он понес в предыдущих сражениях серьезные потери и вынужден пополнять и перегруппировывать свои войска. Для противодействия авиации противника предлагаю усилить ПВО, подтянув к Москве нашу истребительную авиацию с соседних фронтов.

Сталин. Да, это сделать нужно. Такие указания Генштаб подготовит. Вы проследите за этим.

Жуков. Все будет сделано, товарищ Сталин. Разрешите идти?

Сталин. Идите.

Жуков уходит. Входит **Власик**.

Приглашайте генерала Артемьева и генерала Жигарева.

Власик уходит.

Через некоторое время входят **Артемьев**,
Жигарев.

Садитесь. Через десять дней праздник Октябрьской революции. Проводить парад войск на Красной площади будем?

Генералы растерянно молчат.

Я еще раз вас спрашиваю: проводить парад будем?

Артемьев (*неуверенно*). Но обстановка, товарищ Сталин... Да и войск в городе нет. Артиллерия, танки на передовой. Целесообразно ли?..

Сталин. Но Государственный Комитет Обороны и Политбюро считают: парад провести надо. Он будет иметь огромное моральное воздействие не только на москвичей, на армию, но и на всю страну. Так что военный парад на Красной площади проводить будем. И готовиться к нему надо с сохранением полной секретности. Садитесь.

Генералы садятся.

Сталин. А теперь послушаем товарища Щербакова. Где и как будем проводить торжественное собрание, посвященное годовщине Октябрьской революции?

Щербаков. Мы как-то об этом не подумали, товарищ Сталин.

Сталин. А почему не подумали?

Щербаков. Да торжественные собрания обычно проводят в мирное время.

Сталин. А в военное время надо тем более проводить торжественное собрание.

Щербаков. Хорошо, товарищ Сталин, будем готовиться к проведению торжественного собрания.

Сталин. Придется вам потрудиться, побегать. Для подготовки торжественного собрания времени осталось мало.

Щербаков. Успеем, товарищ Сталин.

Сталин. Если не возражаете, с докладом выступлю я.

Щербаков. Мы будем только рады этому, товарищ Сталин.

Сталин. Давайте подумаем, где будем проводить торжественное собрание.

Щербаков. Как всегда, товарищ Сталин, надо проводить в Большом театре.

Сталин. Стоит ли в Большом театре?

Щербаков. Может, торжественное собрание провести в метро на станции «Маяковская»?

Сталин. А что? Это хорошее предложение. Можно и согласиться.

Молотов. Да-да, в метро лучше, безопаснее.

Сталин. Давайте согласимся проводить торжественное собрание в метро на станции «Маяковская». Ответственным за подготовку помещения и всего торжественного собрания

будет товарищ Щербаков. Надеюсь, Московский городской комитет партии с этой задачей справится.

Щербаков. Справимся, товарищ Сталин.

Сталин. Ну, тогда всем за работу.

Картина XIX

Раннее утро 7 ноября. Падает густой снег.

Мавзолей В. И. Ленина. На трибуне стоят **Сталин**, **Калинин**, **Маленков** и другие руководители страны. Кадры кинохроники показывают Красную площадь, стоящие на площади войска, выступление товарища Сталина.

Сталин (*Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве*). Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники интеллигентного труда, братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков! От имени Советского правительства и нашей большевистской партии приветствую вас и поздравляю с 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Товарищи! В тяжелых условиях приходится праздновать сегодня 24-ю годовщину Октябрьской революции. Веролом-

ное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неуспехи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна – вся наша страна – организовалась в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков. Бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находились тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии – мы ее только начали создавать, – не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

Теперь положение нашей страны куда лучше, чем 23 года назад. Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью, и продовольствием, и сырьем, чем 23 года назад. У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании. Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей Родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляют нас теперь на Отечественную войну так же, как 23 года назад. Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков? Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чёрт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска?

Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царят голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с

половиной миллиона солдат, Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина! За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Ленина – вперед к победе!

После выступления Сталина кинохроника показывает прохождение по Красной площади войск и боевой техники.

Диктор: «Проведение военного парада на Красной площади сыграет огромную роль в укреплении морального духа Красной Армии, всего советского народа, имеет большое международное значение».

Кадры кинохроники показывают трудовой энтузиазм людей на строительстве под Москвой глубокоэшелонированной противотанковой обороны, создание противотанковых опорных пунктов, показывают москвичей, работающих на фабриках, заводах.

Картина XX

Квартира Гитлера. Раннее утро. Из спальни комнаты выходит **Гитлер** в пижаме, включает радиоприемник. Слышится русская речь. Передают репортаж о проведении парада на Красной площади в Москве. Гитлер сначала слушает, потом истерично кричит.

Гитлер. Не верю! Не верю! Не может этого быть! Не верю!

Из спальни комнаты выходит **Ева**.

Ева. Адольф, что случилось?

Гитлер. Не верю! Этого не может быть!

Ева. Что случилось, Адольф? Почему ты так взволнован?

Гитлер. Ты послушай, что передает русское радио!

Ева (*слушает*). Ну и что? Передают какой-то репортаж.

Гитлер. Это репортаж о параде советских войск на Красной площади в Москве.

Ева. Да? Интересно.

Гитлер. Это провал! Это провал! Это позор нашей армии! Это позор немецкой нации! (*Всхлипывает.*)

Ева. Почему позор нашей армии? Почему позор немецкой нации?

Гитлер. Потому что военный парад на Красной площади в Москве должен был проводить я. По Красной площади должна была проходить наша немецкая армия, наши героические войска. А на трибуне мавзолея должен был стоять и принимать парад я, Адольф Гитлер!.. Адольф Гитлер!..

Ева. Успокойся, Адольф, успокойся, милый. Ничего страшного. Проведешь свой парад там позже, в другой раз.

Гитлер. Что ты говоришь, Ева? Что ты говоришь! Этого случая может и не быть.

Ева. Почему?

Гитлер. Потому что не позволят русские.

Ева. Почему не позволят, если ты победишь русских? И хозяином в России будешь ты, Адольф?

Гитлер. Нет, я не переживу этого позора, не переживу!..

Мое сердце разорвется на части.

Ева. Какой позор, Адольф? О чем ты?

Гитлер. Я поклялся на весь мир, что военный парад в Москве 7 ноября будет немецким парадом и по Красной площади пойдет наша героическая непобедимая армия. На весь мир сказал!.. На весь мир! Какой позор! Опозорили Германию командующие фронтами. Это они оказались бездарными тупицами, трусливыми мерзавцами!.. Они упустили победу, которая уже была в наших руках! Но я им этого не прощу. Не прощу!.. Всех сниму с должностей, разжалую в рядовые, отдам под суд, посажу в тюрьму!.. Сухопутной армией буду командовать сам! Сам! Никому довериться нельзя! Никому! Даже Герингу! Этой жирной свинье!

Ева. Но при чем тут Геринг?

Гитлер. У него авиация!.. Он должен был поднять всю авиацию в воздух и не допустить этот парад. Разбомбить кремль, разбомбить Красную площадь! Наши авиационные дивизии стоят в ста километрах от Москвы и могли это сделать успешно и быстро! Могли! Но Геринг сам проспал, проспал и его подчиненные! Разведчики тоже проспали! О готовности русских провести военный парад ничего не знали, а должны были знать и доложить об этом мне! Но я им покажу! *(Берет трубку телефона, звонит.)* Соедините меня с командиром бомбардировочной авиаэскадры, которая базируется ближе всех к Москве.

Через некоторое время слышится голос: «Я здесь,

мой фюрер!»

Кто вы?

Командир. Я командир 12-й бомбардировочной авиаэскадры, генерал...

Гитлер (*прерывает его*). Вы осел, а не генерал!.. У вас под носом русские проводят военный парад на Красной площади, а вы спите, как свинья!..

Командир. Но погода нелетная, мой фюрер! Падает густой снег...

Гитлер. Хорошие летчики летают в любую погоду! Я даю вам один час для искупления своей вины! Немедленно вылетайте всем соединением, ведите сами, лично!.. Сами лично! И разбомбите Красную площадь, сорвите парад! Жду вашего рапорта после возвращения. Все! (*Кладет трубку телефона.*) Какой позор! Какой позор!

Входит **Геринг.**

Геринг. Прошу разрешения, мой фюрер.

Гитлер. Входи.

Геринг. Слышали о параде в Москве?

Гитлер. Слышал, слышал. Но лучше бы и не слышать!

Геринг. Да, нехорошо получилось.

Гитлер. Это ты виноват, Геринг!

Геринг. Почему я виноват?

Гитлер. Потому что у тебя вся наша авиация! Вы должны были разбомбить Кремль, Красную площадь, превратить все

в кучу кирпичей и хлама!..

Геринг. Но мы о параде ничего не знали.

Гитлер. Твои самолеты должны были постоянно находиться в воздухе, летать над Кремлем днем и ночью! Днем и ночью!

Геринг. Мне докладывали, над Москвой нелетная погода. Идет густой снег.

Гитлер. Тучи над Москвой можно было разогнать. У нас для этого есть разные химические средства. А вы даже не подумали об этом.

Геринг. Да, откровенно говоря, мы и не ожидали, что русские будут проводить военный парад, когда наши войска стоят у ворот Москвы.

Гитлер. Они оказались хитрее нас, Геринг, хитрее!.. Проводить военный парад они начали на два часа раньше, чем обычно. А мы проспали. Сами проспали и командиры частей, которые ближе всех стоят к Москве. Какая безответственность! Наши разведчики должны были постоянно вести разведку! Завербовать себе из русских агентуру, которая бы информировала нас о настроениях в армии, о том, что делается в Москве. Видимо, ничего этого не было, они этим не занимались. Какой позор! Весь мир будет смеяться над нами! Весь мир!

Геринг. Но почему над нами будет смеяться весь мир?

Гитлер. Потому что я заявил на весь мир: военный парад в Москве 7 ноября будем проводить мы, немецкое командо-

вание, а не русские.

Геринг. Эту маленькую неудачу мы переживем, мой фюрер. Через несколько дней Москва все равно будет занята нашими войсками.

Браухич. Прошу разрешения войти, мой фюрер.

Гитлер. Входи, входи! Ты слышал о военном параде в Москве?

Браухич. Слышал, мой фюрер.

Гитлер. И что скажешь?

Браухич. Это для нас большая неожиданность.

Гитлер. Большая неожиданность, говоришь?

Браухич. Точно так, мой фюрер! Проводить военный парад, когда у ворот Москвы стоят наши войска, – это безумие, мой фюрер.

Гитлер. Но в войсках должна быть разведка?! Или вы воюете вслепую, на авось?

Браухич. Разведка в частях есть, мой фюрер. И она работает. Работает эффективно.

Гитлер. О какой эффективности ты говоришь, Браухич, если мы не знали о готовящемся параде? Ведь в подготовке парада участвовали тысячи людей, и если среди них у вас не было своих агентов, то о какой эффективности ты говоришь?

Браухич. Да, видимо, мы тут допустили ошибку.

Гитлер. Это не ошибка, Браухич! Это провал!.. Провал всей вашей разведывательной службы!.. Приказываю уволить из армии и отдать под суд всех начальников разведыва-

тельных служб в ближайших к Москве воинских частях!

Браухич. Мы сделаем из этих просчетов серьезные выводы, мой фюрер.

Гитлер. Не много ли у вас, Браухич, просчетов? Вы заверяли меня, что овладеете Москвой в ближайшие дни, что вы в стереотрубу уже видите Москву и что парад наших войск в Москве 7 ноября на Красной площади состоится обязательно. Для парадников мы уже пошили новую военную форму. А получилось все наоборот. Вы понимаете, Браухич, что мы опозорились на весь мир, заявив, что 7 ноября на Красной площади в Москве состоится военный парад немецких войск?

Браухич. Понимаю, мой фюрер.

Гитлер. За провал операции «Тайфун» по захвату Москвы вы, Браухич, а также командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок, командующий 2-й танковой группой генерал Гудериан и другие генералы будут отстранены от должности, разжалованы и отправлены на фронт воевать рядовыми солдатами. Вам ясно, теперь уже бывший фельдмаршал Браухич?

Браухич. Ясно, мой фюрер.

Геринг. Это не слишком жестоко, мой фюрер?

Гитлер. Не слишком, Геринг, не слишком! В столь критических обстоятельствах всем надо повышать свою ответственность, всем! И тебе тоже, Геринг! Меньше заниматься охотой на кабанов, меньше увлекаться красивыми женщи-

нами, а больше заниматься авиацией. Браухич, Бок, Гудериан... Я дал вам лучшие немецкие войска, я дал вам лучших немецких солдат, которые торжественным маршем прошли по многим городам Европы, ими восхищались, перед ними склоняли головы люди многих стран, а вы оказались бездарными тупицами, трусливыми командирами! Упустили победу, которая уже была в наших руках. Можете уходить. Командовать сухопутными войсками буду я сам.

Браухич. Мой фюрер, у фон Бока есть план «Московские Канны» по разгрому русских войск и захвату Москвы.

Гитлер. Что еще за план?

Браухич. Послушайте его.

Входит **Бок.**

Гитлер. У вас есть такой план?

Бок. Есть, мой фюрер.

Гитлер. Доложите нам его. Посмотрим, что это за план.

Бок. Мой фюрер, я решил осуществить двойное окружение Москвы под кодовым названием «Московские Канны».

Гитлер. «Московские Канны»?

Бок. Да, мой фюрер, «Московские Канны».

Гитлер. Неплохое название. Ну, продолжайте.

Бок. «Московские Канны» – двойное окружение Москвы. Первый внутренний охват войск Западного фронта русских осуществляет 4-я полевая армия фельдмаршала Клюге. Наступать она будет на Подольском направлении из района Наро-Фоминск – Серпухов. Танковая группа наступает

на Истринском направлении с рубежа Волоколамск. Кольцо внутреннего охвата они должны замкнуть непосредственно в Москве. Второй внешний охват осуществляет 3-я танковая группа Рейнгардта ударом севернее Москвы на восток и движется в сторону Клина, Дмитрова. Навстречу ей с юга из района Тула – Коломна движется 2-я танковая армия Гудериана. Эти две танковые группы замыкают кольцо внешнего охвата в районе Ногинска. В короткое время мы подготовили эту сложную операцию, создали большое превосходство сил на узких участках, где будут наноситься главные удары. Всего сосредоточено на московском направлении 51 дивизия, в том числе 31 пехотная, 13 танковых и 7 механизированных. Группу армий «Центр» будет поддерживать 2-й воздушный флот, в котором более 650 боевых самолетов. Сил вполне достаточно, чтобы окружить и захватить Москву. Начало наступления планируем на 16 ноября.

Гитлер. План «Московские Канны» одобряю. Но почему не был выполнен план «Тайфун»?

Бок. Мой фюрер, русские оказывали упорное сопротивление, с фанатическим упорством сражались за каждый дом.

Гитлер. А вы думали, они будут встречать вас с поднятыми вверх руками? А женщины будут встречать с цветами?

Бок. Мы так не думали, мой фюрер. Я считаю, нашей большой ошибкой было решение снять часть войск с Московского направления и повернуть их на юг, на Украину и занять Киев. Это ослабило наши силы и замедлило наступ-

ление на Москву.

Гитлер. Не надо валить с больной головы на здоровую. У вас сил оставалось вполне достаточно, чтобы захватить Москву. Но вы этого не сделали.

Бок. Также считаю одной из причин наших неудач суровый русский климат. Мы к ведению войны в зимних условиях не готовились. Считали, одержим победу над русскими до ноября месяца. Зимнего обмундирования в частях было мало. Солдаты надевают на себя разную одежду, которую находят в домах местных жителей. И вид у них ужасный, жалкий.

Гитлер. В этом виноваты наши хозяйственные службы. Они плохо выполняли свои обязанности. Геринг, разберись с этим и виновных отдай под суд!

Геринг. Разберусь и строго накажу.

Гитлер. Фельдмаршал фон Бок, я даю вам возможность искупить свою вину за провал операции «Тайфун» только одним – успешным проведением операции «Московские Канны» и взятием Москвы.

Бок. Операция «Московские Канны» будет успешно выполнена, мой фюрер, и Москва будет нашей.

Гитлер. Надеюсь, фон Бок. Все свободны.

Все уходят.

Ева. Адольф, ты хотя бы штаны надел.

Гитлер. А что такое? Я хуже выгляжу?

Ева. Да просто неприлично. Правитель такой страны встречает своих подчиненных в панталонах.

Гитлер. Ну и что?

Ева. Да просто неудобно.

Гитлер. Мне все удобно. Своего фюрера все должны любить и уважать в любом виде.

Картина XXI

В приемной Сталина сидят **Власик, Игнатошвили.**

Игнатошвили. Парад прошел успешно.

Власик. Да, парад был не только военным, но и политическим. Парад-вызов, парад-пощечина. Вот вам! Вы кричали о взятии Москвы, проведении на Красной площади парада немецких войск, а мы провели свой праздничный парад. Как всегда, в Москве, на Красной площади.

Игнатошвили. Парад, конечно, поднимет моральный дух нашей армии, нашего народа, вселит уверенность в победе.

Власик. Весь мир убедился, что Москва держится стойко, не паникует, а Красная Армия готова сражаться и побеждать.

Игнатошвили. Конечно, в проведении парада был риск. Немцы находятся в нескольких десятках километров от Москвы. И если бы узнали о подготовке парада, могли бы создать десятикратное превосходство наземных и воздушных сил, пронзить, как ударом кинжала, нашу оборону на узком участке и ворваться прямо на Красную площадь.

Власик. Да, такая опасность, конечно, была. Но кто не рискует, тот не побеждает, тот не пьет шампанского.

Игнатошвили. Это верно. Хорошо, что шел густой снег. Он мешал противнику использовать авиацию.

Власик. По этому поводу Сталин сказал Калинин на трибуне мавзолея: «Хорошо, что идет густой снег. Везет большевикам. Даже боженька помогает им».

Игнатошвили. Это верно. Боженька помог нам плохой погодой, лишил немцев возможности использовать авиацию. У народных ополченцев внешний вид был, конечно, не парадный. Одеты кто в чем: полушубки, бушлаты, стеганные ватники, бекеши, шинели. На ногах сапоги, валенки, ботинки с обмоткой. На голове шапки-ушанки, буденовки, треухи, картузы, кубанки, папахи. Из оружия: винтовки, карабины, кое у кого были автоматы.

Власик. Да, вид был не достаточно молодцеватый, не парадный. Но настрой – приподнятым, боевым.

Игнатошвили. Это да. Настрой был бравый, решительный.

Власик. Они молодцы. Ведь прямо с парада вместе с воинскими частями уходили на фронт.

Картина XXII

Квартира Скворцовых.

В комнате **Клава, Юра, Нина.**

Клава. Что-то от отца вестей давно нет. Как там у них идут дела?

Юра. Наверное, все еще осваивают обязанности молодого бойца.

Нина. А чего их осваивать? Бушлат надел, винтовку – через плечо и – в окоп!

Клава. Не так все просто, дочка.

Юра. А у нее всегда все просто. Просто забраться на крышу дома, просто наблюдать, как стреляют зенитки, просто гасить зажигалки голыми руками.

Клава. Это надо же додуматься – подбирать и гасить зажигалки голыми руками. У тебя что, не было рукавиц?

Нина. Были, мама, были. Но я не успела их надеть. Зажигалки упали на крышу так неожиданно. И я схватила одну голыми руками.

Клава. Глупая. Кто тебя торопил скорее ее брать?

Нина. Никто не торопил. Я сама...

Юра. Хотела отличиться, быть первой, за храбрость медаль получить.

Клава. Медаль не получила, а руки забинтовала, и теперь надолго. Ожоги заживают медленно.

Юра. Это так.

Клава. А как скоро закончат на окопы посылать?

Юра. Это неизвестно, мама.

Нина. Так вы перекопаете всю Москву!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.